

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ЖИЗНЬ НЕ ВИДЕЛ

СМЕРТЬ ПОЗНАЛ

Владимир Григорьевич Колычев

Жизнь не видел, смерть познал

Серия «Колычев. Мастер
криминальной интриги»

Серия «Колычев. Русский шансон»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182888

Жизнь не видел, смерть познал: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-35402-3

Аннотация

Антон Шмелев убийцей становиться не хотел. Так вышло. Служил во внутренних войсках – зону охранял. А тут – бунт. Двое разъяренных эков несутся прямо на него – пришлось стрелять... После армии вернулся в родной город к невесте и сразу же узнал, что над ней жестоко надругались местные подонки. Откуда-то взялся автомат, палец сам привычно лег на спусковой крючок – семерых одной очередью... На зоне в Антоне Шмелеве, осужденном на пожизненный срок, заключенные мигом узнали срочника, положившего двух эков. Это прокуроры не имеют права выносить смертный приговор, а уголовникам закон не писан. Жить Антону осталось несколько часов...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	40
Глава 4	58
Глава 5	71
Глава 6	87
Глава 7	103
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Владимир Колычев

Жизнь не видел, смерть познал

Часть первая

Глава 1

1

Старый раскидистый дуб будто распахивал свои объятия. Одиноко ему стоять посреди поля, сторожить ветхий покосившийся сенник, оттого и радуется случайным путникам. Солнце в зените, жарко, а дуб дает прохладную тень, убажает слух шелестом листвы. И хор кузнечиков стрекочет во славу любви...

Ворота открылись легко, но со скрипом: петли давно уже не смазывались. Зато траву с окрестных полей скосили на днях – сено свежее, пахучее. Антон зашел в сарай, повернулся к Рае лицом, озорно засмеялся. И, раскинув руки, спиной рухнул на копну сена.

Девушка ничего не сказала. Но кокетливо улыбнулась. Забросила руку за шею, тряхнула головой – темно-русые волосы шелковой волной расплескались по плечам.

И вдруг платье атласной струей скользнуло вниз, красным кольцом обвившись вокруг ног девушки. Рая переступила через него, робко и в то же время призывно улыбнулась.

На ней ничего не было. Ничего! В это невозможно было поверить. Антон замороженно смотрел на Раю... Он никогда не видел ее голой. Великолепное тело, волнующие изгибы; грудь, талия, ноги – все чудо как хорошо. Темный треугольник волос... Черты ее лица за многие годы он изучил «от» и «до». И тем не менее его взгляд лишь скользнул по девичьей фигуре: снизу–вверх. Скользнул и остановился, замороженный красотой ее глаз...

Рая приподнялась на цыпочки, взмахнула руками, словно крыльями. Она готова была броситься в его объятия. Но Антону вдруг почему-то стало страшно. Слишком стремительно развивались события, он еще не готов был к такому обороту дела. Он вскочил на ноги, выбежал из сарая. На ходу крикнул, что сейчас вернется.

Оправдание своему малодушию он нашел очень быстро. На самом деле он ничуть не оробел. Просто Рае нужен венок из полевых цветов. Он знает, где много васильков, ромашек, одуванчиков. Сейчас, сейчас...

Он возвращался в сенник с охапкой цветов. Небо над головой заволокло тучами, ветви дуба тревожно качались на

ветру. Но надвигающаяся гроза Антона не пугала. Он уже готов принять подарок, который преподнесла ему Рая. Сейчас он уложит ее на сено, осыплет цветами. Сейчас, сейчас...

Но девушка уже лежала на спине. И не одна. На ней двигал бедрами широкоплечий мужик с волосатой спиной. А Рая улыбалась с закрытыми глазами. И, закусив губу, тихо поскуливала.

Антон осатанело закричал, швырнул в преступную парочку охапку цветов. И взялся за вилы... Он ударил волосатого в спину. Зубья погрузились в тугую плоть наполовину. Кровь, стон... Рая потрясенно смотрела на Антона. В ее взгляде не было благодарности – только злость и осуждение.

Он обозвал ее шлюхой и бросился вон из сенника. И попал под дождь. Небо над головой распорол молния. Слепительной стрелой она врезалась в дуб и с треском рассекла его пополам. И уже вслед за этим с высоты вниз покотился небесный гром...

– Караул, в ружье!.. Давай, давай!

Антон еще не понял, что происходит, но уже вскочил с кушетки, метнулся в комнату начальника караула, где в пирамиде стояло оружие.

Стряхнув с себя остатки кошмарного сна, он думал о том, что тревога учебная. Сейчас последует команда занять места согласно боевому расчету. Но капитан Зеленков погнал караул на улицу.

Оказалось, что тревога была боевой.

Беды ничто не предвещало. Во всяком случае, инструктаж перед заступлением в караул был самым обычным, с упором на особенности, но без пожароопасных прогнозов. Но взрыв произошел. Где-то в глубинах жилой зоны поднялся зэков-ский бунт – жестокий и беспощадный.

Антон не знал, что послужило толчком к смуте. Он мог только догадываться, что воры ополчили серую «мужицкую» масть против «сектантов», добровольных членов секции дисциплины и правопорядка. Возможно, была резня... Антона мало интересовало, сколько красноповязочников могло погибнуть. Его больше волновала собственная судьба.

Чувствовалось, что воры серьезно подготовились к мятежу. Столько раздобыли спирта, что смогли напоить всю колонию. Озверевшие спьяну мужики выбрались за локальные ограждения и сейчас кидались на решетчатые секции запретной зоны, на охрану которой и были брошены свободные смены караула.

Антон стоял с автоматом на изготовку. По правую руку в нескольких шагах – сержант Охримов, по левую – Леха Курцев. Чувство локтя в данном случае – понятие отнюдь не абстрактное. Зэки совсем рядом. Они уже добрались до вершины забора, их сдерживала спираль из колючей проволоки. Но воры на выдумку горазды. Неверняка у них все предусмотрено на этот случай. Сейчас появится режущий инструмент, спираль прикажет долго жить, и заключенные начнут перепрыгивать через забор. Зэкам все равно, что выхода у

них по-любому нет. Даже если они преодолеют вооруженный заслон, дальше их ждут автоматчики на вышках и железобетонное проволочное ограждение зоны.

Злость и хмель довели толпу до бешенства. Рычащая масса за решеткой ограды живо напоминала Антону сцену из фильма ужасов. Ожившие мертвецы в остервенелом исступлении рвутся вперед, и никакая сила не в состоянии их остановить. И зэки рвутся вперед, за ограду. Кричат, размахивают руками, лезут на проволоку.

– Эй, мусор, бросай волыну, вали домой! А то резать будем, убивать!

На фоне стихийного шума эти обращенные к нему слова даже удивили Антона. На него смотрел мордатый зэк с безумными глазами. Это он орал во всю глотку, угрожал грядущей расправой. Глядя на этого монстра, трудно было усомниться в том, что зарезать человека для него – плевое дело.

– Ты чо, не слышишь, мусор? Двигай отсюда, пока жив!

Зэк продолжал драть горло, а его дружки уже срезали проволоку. Вот один из них перемахнул через забор, другой. В руках заостренные прутья арматуры, заточки. Они бегут к Антону, а стрелять команды все нет и нет.

– А-а! – с диким ревом бросился на него зэк с длинным и несуразно вытянутым лицом.

Заостренный прут он держал, как нож. Занес оружие над головой, чтобы ударить солдата сверху вниз. Команды «Огонь!» не было, и Антон без нее нажал на спусковой крю-

чок.

Короткая очередь отшвырнула зэка назад, бросила на землю. А к Антону бегут еще двое. Ему ничего не оставалось делать, как снова нажать на спусковой крючок. У Охримова и Курцева такая же ситуация. И они также открывают огонь на поражение.

2

На маму больно было смотреть. Не просто худая, а высохшая, лицо бледное – как будто в жилах больше не осталось крови. В глазах безысходная тоска, подбородок дрожит, руки трясутся.

– Ну, Рая, ну, миленькая! Ну пойми же, нет у меня денег! – на грани нервного срыва увещевала она. – Зарплата только через две недели, если не задержат...

– Ты же аванс позавчера получила, – уныло проговорила Рая.

– Вспомнила... А долги раздать?... За твои сапоги рассчиталась... Мяса немного купила, муки... Ты же знаешь, как сейчас тяжело...

Мама работала в гороно бухгалтером. Когда-то на ее зарплату можно было жить, а сейчас только прозябать. Реформы, развал Союза, гиперинфляция довели страну до полукommунизма – когда все еще платное, но денег у людей уже нет. А Рае, как и всем остальным, финансы нужны позарез.

Нина такую блузку из Турции привезла – закачаешься. И в общем-то не дорого... И еще она с подругами на дискотеку собиралась. А это деньги – входной билет, коктейль.

Но, похоже, кофточка пролетает, как победа социализма над гнивающим капитализмом, а с дискотекой пока не ясно – если найдутся спонсоры, хорошо, если нет, то придется вернуться домой.

– Ладно, мама, нормально все...

Рая посмотрела на себя в зеркало. Волосы обесцвечены: таблетки гидроперита стоят копейки. «Химия» на голове не самая лучшая, зато экономная, потому что выполнена в домашних условиях. Как говорится, лучше что-то, чем ничего. Кофточка не первой молодости, заношенная, но если не придраться, то смотрится вроде бы ничего. Юбка из вареной джинсы, в недавнем прошлом – писк моды, а сейчас такую лучше не надевать. Но у Раи, увы, ничего лучшего в этом плане попросту нет.

Вдобавок к тому, что юбка вышла из моды, она еще и короткая – как бы не сказали, что на длинную денег не хватило... Туфли – стыд и срам. И не модные, и носки сбитые, каблук уже два раза в ремонте побывали – как бы снова не сломались.

– Ну, я пошла?

С кислым видом Рая помахала маме рукой. Поворачиваясь к ней спиной, заметила, как она ее перекрестила.

– Скорей бы ты уже замуж вышла.

Мама не любила ее ночные похождения. Как будто она часто бегает на дискотеки. Раз в неделю максимум. И еще в институте иногда вечеринки бывают.

Делу время, потехе час. Банально, но, как ни крути, актуально во все времена. Если, конечно, хочешь в этой жизни преуспеть. А Рая хотела выбиться в люди. Она училась на экономическом факультете и с остервенением грызла гранит науки. Из нее должен был выйти умный и успешный экономист. Она будет работать в солидном банке и получать хорошие деньги...

В мечтах о будущем благополучии она вышла из дома. Время уже вечернее, но еще светло. И тепло. Пахло каштанами и сиренью... Нина ждала ее дома. Идти недалеко, всего три квартала в сторону центра. Можно было воспользоваться троллейбусом, но Рая пошла пешком.

Мужчины смотрели на нее с интересом. Им было все равно, старая у нее кофточка или нет. А в юбке их интересовала исключительно длина. Высокая грудь, длинные стройные ноги – что еще нужно, чтобы взволновать мужскую кровь?

Рая не удивилась, когда к обочине дороги прижался автомобиль. Сколько раз она это проходила: «Девушка, не желаете ли прокатиться?» И русские парни к ней подъезжали, и кавказцы. Один за рулем – улыбается, другой со «штурманского» кресла зазывает. Думают, если на машине, то девчонку только пальцем помани, вмиг прибежит. Как бы не так! Рая цену себе знала.

К тому же она парня из армии ждала. И не как некоторые, что направо-налево гуляют, а по-честному. Антон вот-вот должен вернуться. И она ни разу ему не изменила. Вообще еще ни с кем не была – ни с ним, ни с другими. А ведь ей уже девятнадцать.

Времена, говорят, нынче другие. Девственность, дескать, не в моде. Знает она, у кого невинность не в почете. У оптимистов из числа озабоченных. Пессимисты говорят, что все женщины – шлюхи, а оптимисты на это надеются. Пусть ищут слабину в другом месте, а к Рае лучше не подходить...

Машина медленно ехала вровень с ней. Это была самая настоящая иномарка – и не какой-нибудь хлам с германской свалки, а новенькая. Любо-дорого посмотреть. Но Рая лишь один раз глянула на нее. И продолжала путь с гордо поднятой головой. И «восьмерки» крутить даже не пыталась, хотя и могла.

Автомобиль набрал скорость, обогнал ее. Но из виду не скрылся. Остановился возле цветочного киоска. Из машины вышел высокий сутулый мужчина лет сорока, одетый в строгий костюм. Он подошел к ларьку, протянул продавцу деньги – в обмен на пышный букет цветов. После чего повернулся к Рае лицом и с яркой улыбкой на губах направился к ней.

Он производил впечатление сильного, основательного мужчины. Темные курчавые волосы – жесткие и короткие. Лоб массивный, выразительные глаза посажены глубоко, но надбровные дуги негармонично мягкие, сглаженные. Нос

крупный, но совершенно ровный, со спинкой в идеальной пропорции к ноздрям. Широкий, будто срезанный снизу, подбородок. Улыбка бодрая, но не широкая. И не видно, какие у него зубы...

Рая приблизилась к мужчине и сделала шаг в сторону, чтобы обойти. Он не стал хватать девушку за руку, чтобы удерживать. И букет всучивать не стал. Просто пошел рядом.

– Я очень извиняюсь за свое поведение, но у меня не было другого выхода, – виноватые интонации в его голосе больше были похожи на проявление триумфа.

Голос глубинный, густой, с легкой и приятной для слуха хрипотцой. Это еще больше утверждало Раю в том, что она имеет дело с сильной натурой.

На ум пришли вокзальные двери на перрон. На одной табличка «вход», на другой «нет входа», а народу все равно. Нет входа, а все равно ломаются. Логика проста – замка на дверях нет, значит, можно.

Ситуация сейчас примерно та же, только в той стороне, где находилась Рая, не было двери с надписью «вход». Но это не помешало мужчине ворваться в ее жизнь... Неизвестно пока, насколько серьезны его намерения.

– Выхода?! – удивленно-язвительно сказала Рая и повела бровью. – Вы привыкли пользоваться выходом как входом?

Признаться, она была заинтригована его поведением.

– Выходом как входом?.. – слегка озадаченно переспросил мужчина. – Между прочим, хорошо сказано. И я действи-

тельно привык стучаться в закрытые двери.

– И вам открывают? – с интересом спросила девушка.

– Чаще всего, да... Может, остановимся? А то уйдем далеко, потом обратно к машине возвращаться.

– К машине возвратитесь вы. А я уже почти пришла, – сказала Рая, показав на пятиэтажный «сталинский» дом за перекрестком.

Она продолжила путь, но мужчина взял ее за руку.

– А это лишнее! – возмутилась девушка.

– Проход запрещен! – кивком он показал на красного человечка в боковой секции светофора.

Мимо на скорости пронеслась желтая «Волга» с шашечками.

– Вдруг я спас вам жизнь? – обаятельно улыбнулся мужчина.

– Могу сказать вам за это спасибо. И на этом все.

– И все же я надеюсь на вашу благодарность. Мы бы могли поужинать в ресторане.

Ресторан – рай для гурманов, увеселение для меломанов, разорение для скупердяев. Вкусные запахи, культура застолья, ощущение собственной значимости, заказная музыка, танцы в обнимку... Однажды ей довелось побывать в дорогом кооперативном ресторане. Нина познакомилась с парнем, тот пригласил ее на ужин и попросил привести подружку. Вначале все было пристойно, а потом его друг потребовал у Раи расплатиться натурой. К счастью, она умела хит-

ритель и оставила нахала с носом.

– А потом? – настороженно спросила девушка.

– Потом я провожу вас домой... Кстати, меня Игорь Гаврилович зовут. Для вас – просто Игорь.

– Раиса Леонидовна.

– И на «вы»?

– Безусловно.

– Так мы идем в ресторан?

– Вы – да, мы – нет.

– А если хорошо подумать?

Поджав губы, Рая сконфуженно развела руками.

Игорь Гаврилович определенно внушал доверие. Был, конечно, подвох в его донжуанских намерениях. В поисках приключений мужчина заметил девушку и распушил хвост. Обычное дело. Рая представляла, как вести себя с такими типами. Она может быть покладистой и милой, пока он будет держать себя в рамках приличий. А как взбрыкнется, так и останется с носом. Голова дана не только для того, чтобы прическу носить. Если хорошо подумать, можно найти способ, как обхитрить этого ловеласа. Крутнуть динамо, и прости-прощай.

Словом, ей хватало смелости пойти в ресторан. Но не хватало совести сунуться туда в заношенной кофточке и убитых туфлях. Если это, конечно, будет действительно солидное заведение, а не какая-нибудь забегаловка ресторанного типа.

– Мне нужно идти, – с неясным чувством вины сказала

девушка.

– Куда?

Похоже, Игорь Гаврилович не собирался сдавать позиции.

– Меня подруга ждет.

– А друг?

– Друга нет.

– Это же замечательно, – с чувством облегчения улыбнулся мужчина.

И, как ей показалось, нарочно правой рукой огладил волосы – показал, что у него нет обручального кольца на пальце.

Она хотела сказать, что парень у нее в общем-то есть, но было уже поздно. Тем более что Игорь Гаврилович всучил ей цветы, взял ее под локоток и повел в обратном направлении, к машине. Она лишь вяло возмутилась.

– Но меня подруга ждет.

– С ней же ничего не случится, если не дождется, – парировал он.

– Нет, но...

– У нее есть телефон?

– Да.

– Мы сейчас заедем в магазин, и ты ей позвонишь. Скажешь, чтобы не переживала... Куда вы с ней собирались?

– На дискотеку.

– Во Дворце молодежи?

– Да.

– В этот гадюшник? – бодро, но с оттенком пренебреже-

ния спросил он.

– Ну, почему гадюшник? Мне нравится, – неуверенно сказала Рая.

– Алкаши, наркоманы, прочий сброд... Тебе среди них не место, – решительно заявил Игорь Гаврилович.

– А где место?

– В моей машине... Как тебе моя красавица? «БМВ», только-только из Германии.

Он открыл правую переднюю дверцу, подал Рае руку – помог сесть в автомобиль. Она с удовольствием опустилась на мягкое сиденье из бежевой кожи, вдохнула острый аромат невиданного доселе комфорта. Как будто в другом мире оказалась. В роскошном, богатом и чужом...

– Ничего, если я буду делить тебя со своей немкой? – усевшись за руль, бравурно спросил Игорь Гаврилович.

– Не надо меня ни с кем делить, – покачала головой Рая.

– Я же про машину, – в оправдательном тоне сказал он.

– Не надо так говорить...

– Тогда я ни с кем не буду тебя делить. Только ты и я...

Ты не замерзла?

Она и опомниться не успела, как его рука легла к ней на коленку. Со стороны это могло показаться заботой о ней. Ведь на улице как бы и тепло, но от земли еще тянуло прохладой. Весна хоть и заканчивается, но все же рано еще ходить без колготок. Но не признаваться же, что ей нечем прикрыть ноги из-за банального отсутствия денег.

– Нет.

Рая убрала его руку, обозначила движение, будто оправила юбку. Что ни делай с ней, все равно на колени не натянешь.

Игорь Гаврилович не стал тянуть к ней руки, но облизнул взглядом сдвинутые вместе коленки.

– У тебя красивые ноги.

Это был комплимент. И Рае он понравился. Но все же она попросила его остановить машину.

– Ты это серьезно? – спросил он с удивлением рыбака, у которого вдруг из ведерка выскочил и уплыл полуживой окунь.

Она ничего не сказала, но взялась за рычажок, с помощью которого можно было открыть дверцу.

– Все, все, сдаюсь!

Он остановил машину вплотную к высокому бордюру. Рае пришлось высоко задрать ноги, чтобы выбраться из салона. Он с удовольствием наблюдал за ней, и это, как ни странно, доставило ей смутное удовольствие.

Она пошла в одну сторону, машина уехала в другую. Рая чувствовала себя душой. Хотя и не хотела в том признаваться... Что ни говори, а Игорь Гаврилович сумел обаять ее. Сильный, самоуверенный и к тому же состоятельный мужчина... Впрочем, глупо было расстраиваться. Ведь у нее был Антон. Скоро он вернется из армии, сразу же поступит в институт.

Она поможет Антону сдать вступительный экзамен, возьмет над ним шефство и на будущее. Они будут учиться в одном институте, не важно, что на разных курсах... Он сделает из нее женщину. Но пока они не встанут на ноги, замуж она за него не выйдет. Ну а потом, когда они оба окончат институт и устроятся на приличную работу, можно будет подумать и о семейной жизни. Но пока что без детей. Это потом, когда вопрос об успешной карьере будет окончательно решен... Все у них с Антоном будет хорошо. Жизнь наладится, и они будут успешной парой...

Рая уже подходила к подъезду, когда за спиной появился черный «БМВ». Игорь Гаврилович не стал звать ее через окно. Как и в прошлый раз, вышел из машины, пошел за ней.

– А ты упрямая! – виновато улыбнулся он.

– И что? – Она с прохладцей посмотрела на мужчину.

Пусть не задается. Свет клином на нем не сошелся.

– Я был не прав.

– Приятно слышать... Я, кажется, забыла сказать «прощайте». Исправляюсь. Прощайте.

Она повернулась к нему спиной, но Игорь Гаврилович взял Раю под руку.

– Это уже насилие, – возмущенно сказала она.

– Я боюсь тебя потерять... Я виноват перед тобой и прошу прощения.

– За что? – язвительно усмехнулась девушка. – За то, что за коленку подержались. Так мало ли кто за нее держался...

Рая запнулась, осознав, что переборщила. Еще подумает, что она – шлюха.

– Ты покраснела, – с похвальной улыбкой заметил он.

– Может, у меня аллергия на вас?

– У тебя аллергия на неправду. Могу поспорить, что ты не даешь... подержаться за свою коленку.

– С кем поспорить?

– Не важно... Поехали со мной. Хочешь, я встану перед тобой на колени!

Игорь Гаврилович сделал движение, будто действительно собирался сделать это.

– Не надо! – мотнула головой Рая.

И покорно направилась к его машине.

– Ну, вот и славно! – ликующе донеслось вслед.

Ей было приятно осознавать, что столь серьезный мужчина заискивает перед ней как сопливый мальчишка. Угодливо распахнул перед ней дверь, помог сесть в машину.

– Куда мы едем? – спросила Рая.

– Куда и ехали. В магазин. Чтобы позвонить твоей подруге.

– Будет лучше, если я просто схожу к ней. Я же чуть-чуть не дошла...

– Я тебя не отпущу, – решительно мотнул головой Игорь Гаврилович.

Он резко нажал на педаль акселератора, и машина, выбив из-под колес камушки, рванула с места.

Часы показывали без четверти девять вечера. В это время могли работать только коммерческие магазины. В одном из таких заведений и оказалась Рая. Зал небольшой, но вещей на вешалках – не развернуться. Блузки, футболки, юбки; женские костюмы и платья на манекенах.

– Выбери что хочешь! – Игорь Гаврилович широким жестом обвел это изобилие товаров.

– Я не могу, – мотнула головой Рая.

– Это мой магазин, и я хочу сделать тебе подарок, – настаивал он.

– Нет, – решительно отказалась девушка.

– Но я настаиваю!

– А это зря.

Рая вышла из магазина, и снова Игорю Гавриловичу пришлось догонять ее, уговаривать сесть в машину. Девушка покорилась, но в салон идти отказалась наотрез.

– Ты правда упрямая, – осуждающе покачал он головой.

– Какая есть.

– Я всего лишь хотел сделать тебе подарок.

– Это не подарок. Это аванс за будущие заслуги перед вами, Игорь Гаврилович.

– За какие будущие заслуги? – хитро и с интересом спросил он.

– Ни за какие. Не будет никаких заслуг... Отвезите меня домой.

– А как же дискотека?

– Не хочу ничего.

– А как же ресторан?

– Не хочу.

– Хочешь. Но нечего надеть, – смекнув, в чем дело, усмехнулся Игорь Гаврилович.

– Чем богаты, тем и рады... То есть не богаты.

– Ну, так в чем же дело? У меня бизнес, у меня деньги, пользуйся моим положением как угодно.

– Кто я такая, чтобы пользоваться вашим положением?

– Права не имеешь? Так стань такой, чтобы право иметь...

– Я не дура и все понимаю. Но я так не хочу...

– А как хочешь?

– Никак... Кажется, разговор зашел в тупик.

– Похоже на то, – кивнул Игорь Гаврилович.

– Надо из него выходить.

– Как?

– Радикально. Отвезите меня домой. И как будто ничего не было. Завтра вы проснетесь без меня. И я завтра забуду про вас...

– И ты так просто сможешь меня забыть? – возмутился он.

– А нас что-то связывает?.. Конечно, смогу.

– Надо, чтобы связывало.

– Ничего не выйдет... Не надо подвозить меня. Я и сама доеду...

Рая попыталась выйти из машины, но Игорь Гаврилович удержал ее:

– Хорошо, отвезу тебя домой.

Она объяснила, куда ехать. И за всю дорогу не сказала ни слова. И он молчал, думая о чем-то своем. Но когда машина остановилась возле дома девушки, спросил:

– У тебя дома есть телефон?

– Есть. Но звонить мне не надо.

– Почему?

– Не знаю, – пожала плечами Рая.

Она действительно не знала, что делать дальше. Вроде бы Игорь Гаврилович и нравился ей. Но вместе с тем их отношения и впрямь зашли в тупик. Он думал, что Рая набивает себе цену. Как будто она изображает из себя недотрогу, чтобы выйти за него замуж. А она и не хочет быть его женой. Но при этом у нее не было аргументов, чтобы разубедить его в этом. Поэтому им лучше расстаться.

– Я знаю... Завтра в семь вечера я буду здесь, – решительно сказал Игорь Гаврилович.

– Я подумаю.

– Для того чтобы думать, нужны мужчины. А женщины... Нет, они не должны подчиняться. Но их скрипка – вторая. И в танце они – ведомые... Или скажешь, что это не так?

– Могу с этим поспорить.

– Можешь, но нет желания... Завтра, в семь.

– Если вас не будет, плакать не стану.

В ответ Игорь Гаврилович скептически усмехнулся. У него был вид триумфатора. Похоже, он всерьез считал, что

Рая уже его... И надо сказать, ее не очень покорило это собственническое отношение к ней.

Глава 2

1

Свобода! Свобода?! Свобода!!!

– Извини, родная! Я этого столько ждал!

Антон мягко, но решительно отодвинул проводницу в сторону и спрыгнул с подножки на еле ползущий перрон. Поезд прибыл в его родной Долгополь. Он дома. Отслужил как надо и вернулся. Без орденов-медалей, но заслуги у него все же есть. Благодарность от самого министра МВД – за смелость и героизм при подавлении беспорядков в колонии.

Правда, об этом он никому не расскажет. Его друзья далеки от уголовного мира, но все же они вряд ли восхитятся таким подвигом. Им же не объяснишь, что зэки, в которых он стрелял, не были безоружными. Их убивали, но ведь и они унесли с собой две солдатские жизни. Одному парню проткнули горло заточкой – какой-то нелюдь метнул ее из толпы. Другому – проломили голову брошенной кем-то чугунной болванкой.

Бунт подавили, зачинщиков наказали. Трупы закопали, а земля над их могилами уже быльем поросла. В общем, дело прошлое, а надо думать о будущем – впереди Антона ждет Рая. Она верно ждала его два года из армии. И теперь ничто

уже не мешает им быть вместе.

Домой Антон заскочил на несколько минут. Расцеловал мать, отца, сбросил сумку и помчался к Рае. Сегодня воскресенье, она должна быть дома.

Дембельский альбом он оставил дома, но весь «парад» забрал с собой – лакированные погоны со вставками, белая кайма на лацканах, аксельбанты, россыпь значков на груди, сапоги со шнуровкой. Он должен был предстать перед Раей во всей своей красе.

Но Рая даже не взглянула на все эти атрибуты бывалого воина. Она смотрела ему в глаза – вроде бы радостно, но с какой-то затаенной печалью.

– Антон... Вернулся...

Она была в стареньком домашнем халатике, волосы стянуты в конский хвост, на лице ни грамма косметики, ни капли парфюма. Но ей вовсе не обязательно было наводить красоту, чтобы выглядеть потрясающе. Она смотрелась безупречно в любом виде. Прежде всего потому, что Антон очень ее любил.

И Рая должна была отвечать ему взаимностью. Он очень надеялся на это.

Девушка неловко обвила шею Антона руками, потянулась к нему, приподнявшись на цыпочках. Она хотела поцеловать его в губы, но в самый последний момент почему-то отвернула голову, приложила щеку к его груди.

– Я так по тебе соскучилась, – сказала она.

– А у меня жизни без тебя не было...

Он взял ее за плечи, слегка отстранил от себя, но только для того, чтобы увидеть ее лицо. Хотела девушка того или нет, но жарко поцеловал ее в губы.

Рая обмякла в его объятиях. И, не отрываясь от него, отступила под его натиском. Они вместе ступили в крохотную прихожую ее квартиры. Антон закрыл дверь, прижал девушку к стене, неосознанно запустил руку под подол ее халата. Она не возмутилась и не отстранилась, но тело ее напряглось в готовности дать отпор.

– Рая, кто там? – донесся откуда-то из глубины единственной комнаты голос.

Послышался звук, с каким закрывалась дверь. Видимо, Елена Борисовна уходила с балкона.

Только сейчас Рая оттолкнула от себя Антона. Посмотрела на него стыдливо, с упреком, но вместе с тем в какой-то степени поощрительно.

Ее мама вышла к ним из комнаты, близоруко посмотрела на гостя. В руках она держала кастрюльку с вялыми, проросшими картофельными клубнями с прошлого года.

– Антон?.. Ну конечно же Антон!.. Как ты возмужал!

– Каши много ел! – во все зубы улыбнулся парень.

– Хорошо, когда каши много... А ты проходи, проходи...

Антон вопросительно посмотрел на Раю. Она же в ответ удивленно приподняла брови.

– Ну конечно же проходи!

Он разулся, прошел в комнату, сел на диван возле старенького черно-белого телевизора. Рая присела рядом, сложив руки на сомкнутых коленках, повернула к парню голову, стеснительно улыбнулась.

– Как же я тебя люблю!

Антон обнял ее за плечи, притянул к себе. Хотел было поцеловать, но девушка отвернулась.

– Сдурел! Мама здесь!

– Рая! Ты в магазин не сходишь? – из кухни крикнула Елена Борисовна. – Хлеба нужно купить и маргарин.

Рая поднялась, чтобы исполнить просьбу. Но мама сама же ее и остановила. И ситуацию исправила.

– Не надо, я сама схожу... А ты пока картофель почисти.

Елена Борисовна ушла, а Рая отправилась на кухню. Вынула из миски один клубень, сорвала с него ростки, взяла нож.

Антон подошел к девушке сзади, грудью прижался к ее спине.

– У меня нож! – предупредила она.

Парень почувствовал, как напряглось ее тело, как возбуждающей волной пробежала по нему мелкая дрожь. Поэтому продолжил наступление. Обнял ее, расстегнул верхнюю пуговицу ее халата.

– Ты глухой? – задрожавшим голосом спросила Рая.

– Нет.

– Я ведь не шучу.

– Я тоже.

Он расстегнул несколько пуговиц, просунул руку под халат, поймал теплое наливное «яблочко», почувствовал, как затвердела на нем «ягодка-малинка».

– Знаешь, как это называется? – откинув назад голову, тихонько сказала девушка.

– Мечты идиота... Два года об этом мечтал!

– А я два года тебя ждала.

– И тоже мечтала?

– Может быть.

Он расстегнул халат. Не снимая его, стянул с Раи трусики.

– Мечты сбываются, – прошептал он и губами коснулся мочки ее ушка.

– И не сбываются... Уйди! – оттолкнула его Рая.

– Только вместе с тобой!

Антон взял ее за руку, и она, оставив нож, покорно пошла за ним в комнату. На ходу застегнула пару пуговиц, но, едва оказавшись с ней на диване, Антон снова распахнул халат.

Она полулежала перед ним – фактически обнаженная. Смотрела на него в изумленном смущении. А он откровенно любовался ею. Нахлынувший восторг, казалось, исказил чувство реальности. Антон поймал себя на мысли, что Рая ему снится. И еще он подумал, что за цветами он не пойдет.

– Знаешь, однажды ты мне снилась, – сказал он.

И провел рукой по ее груди в смутном ожидании, что вся эта красота сейчас исчезнет.

– Однажды?

Она не пыталась запахнуть полы халата, но положила руку на его ладонь, будто для того, чтобы контролировать его движения. Голова откинута назад, глаза полузакрыты, на лице блаженное выражение.

– Нет, ты снилась мне каждую ночь. Но что бы так, без ничего... Ты мне снилась без одежды, мы были на сеновале...

Он дал волю своим рукам, и тщетно Рая пыталась контролировать его действия.

– И что мы делали?

– То же, что и сейчас...

– Но так нельзя.

– Знаю, но ничего не могу с собой поделать.

Он ловко снял китель, швырнул его на пол и расстегнул рубашку. Глаза у Раи были закрыты, но она неловко помогла ее снять.

Но когда он расстегнул брюки, она вдруг оттолкнула его, вскочила с дивана, запахнула халат.

– Сейчас мама придет! – встав у окна, сказала девушка.

Антон подошел к ней, глянул в окно.

– Отсюда, как с вышки, все видно...

Он попытался снять с Раи халат, но она уперлась.

– Не надо.

– Мы увидим твою маму. И разбежимся.

И очередная попытка избавить ее от одежды закончилась неудачно.

– Не сейчас...

– А когда?

– Не знаю... Я так не могу. Мне нужно полностью расслабиться...

– Сегодня вечером приходи ко мне.

Он поднял с пола рубашку, китель, оделся.

– Мама стол накроеет. Ты приходи, посидим в семейном кругу... У меня комната своя. Закроемся, включим музыку...

– И что обо мне подумают твои родители?

– Что они подумают? – удивился Антон. – Ты же моя невеста...

– Но до свадьбы нельзя.

– Ты сама в это веришь?

– Не знаю, – замялась девушка. – Но у меня еще ни разу, ни с кем...

Антон, конечно же, понимал, о чем речь. И видел, что Рая не врет. Он был так растроган, что глаза невольно заслезились... Сколько раз говорили ему в армии, что девушкам, которые ждут, доверять нельзя. Если какая вдруг и дождет-ся солдата, то в состоянии «второй свежести». Кто-то ею попользовался и бросил, только поэтому и дождалась... Он никому не верил. И знал, что Рая ни за что не изменит ему. Он оставил ее девственницей, он же, вернувшись, и сорвет ее «цветок»... Как оказалось, он ничуть не ошибался. И как тут не ликовать?

Антон оставил Раю, чтобы увидаться с ней вечером. Отправился домой, принял душ, сходил в парикмахерскую, где ему сделали модельную прическу. Мама накрыла стол, подъехала старшая сестра с мужем. Антон чувствовал себя именинником. Мало того, что из армии вернулся, еще и девушка дождалась. А сегодняшней ночью она подарит ему свою невинность...

Но время шло, а девушка не появлялась. Он позвонил ей домой, но Елена Борисовна сказала, что Рая уже ушла.

Антон отправился ей навстречу. Пешком прошел расстояние до ее дома, но вопреки ожиданиям девушка не попала ему на пути. Тогда он направился к ее подруге Нине.

Вот ее Антон встретил на своем пути. Подходил к дому Нины, а она шла ему навстречу. Вся из себя – модная, ароматная, разгульная. Глазки по сторонам туда-сюда, грудь колесом, походка вихляющая, призывная. Симпатичная, в общем-то, девчонка, но даже при всей своей искусственной напыщенности она серьезно уступала естественному величию Раи.

– О! Антон!.. А ты что здесь делаешь?

Нина сверху вниз окинула парня масляным взглядом.

– К тебе иду.

– Оу!.. А как же Рая?

– Она разве не с тобой?

– Нет.

– И не звонила?

– Звонила. Сказала, что ты из армии вернулся. К тебе собиралась.

– Собиралась. Я ждал-ждал. За ней пошел, потом к тебе...

– А ее нигде нет?

– Места себе не нахожу.

– А она находит... Есть у нее одно место...

– Это ты о чем? – насторожился Антон.

– Да все о том... Я тут как дура бегаю за всякими, а она – раз-два, и в дамки, – Нина капризно выпятила нижнюю губу.

– Что-то я тебя не понимаю.

– Да что тут понимать! Роман у нее! Там такой мужчина!.. Это у меня придурки какие-то, а у нее!.. Тут бегаешь, бегаешь, а она раз – и на коне!..

– Ты толком сказать можешь? – холодея от кошмарного предчувствия, спросил Антон.

– Говорю же, роман у нее. Мужик ну-у очень серьезный. Ну, ему уже за сорок. Но видел бы ты, какая у него тачка! Тебе такая и не снилась!

– Много ты знаешь, что мне снилось, – огрызнулся Антон.

Он снова вспомнил страшный сон, где на Рае двигался мужик с волосатой спиной... Оказывается, вещий сон. Сегодня Рая разделась перед ним, но пока он ходил «за цветами», то есть домой, она уехала с другим.

– Она пока ломается, – сказала Нина. – Но бумага сердце растопит.

– Какая бумага?

– Зеленая, хрустящая. Ты что, с луны свалился! Ах, ну да, мы же из армии!.. Броня крепка, и танки наши быстры...

– Только про танки не надо.

– Хорошо, если сам понял... Или плохо... Он мужик холостой, может, и женится. А может и поматросить. Тут как фишка ляжет... Может, и Райка уже легла, я точно не знаю...

– Где она сейчас, как ее найти?

– Откуда ж я знаю? Он ее по ресторанам возит. В шмотье упаковал. Видел бы ты, какое он ей платье подогнал. Чисто Версаче...

– Не видел я ничего.

– Так она тебе и показала!

– Все ты врешь!

– Ага, давай, давай! Нинка во всем виновата!.. Нинка хочет, чтобы у всех все хорошо было, у самой – опа-опа, Америка-Европа... Слушай, а ты сейчас куда?

– Куда надо!

– Ой-ой, какие мы обиженные! – поморщилась Нина.

Антон ничего не сказал. Лишь махнул на нее рукой. Какое ему дело до кривляний этой вертихвостки, если Рая закрутила роман черт знает с кем...

2

Крупный изумруд в обрамлении маленьких бриллиантов – такой перстень Рае мог только сниться. Но Игорь Гаврило-

вич дарил ей эту красоту наяву.

Он держал красную бархатную коробочку в протянутой руке, а сам любовался девушкой.

– У тебя глаза, как большие изумруды, – с улыбкой сказал он. – Зеленые, магические... Тебе повезло, что ты живешь в наше время. В Средневековье тебя бы сожгли на костре.

Они сидели в его машине. Игорь Гаврилович остановился возле ресторана, но не торопился выходить на улицу.

– Неужели я так похожа на ведьму? – удивленно повела бровью Рая.

– Твои глаза... Твое очарование. Меня, например, ты околдовала... Я твой раб, делай со мной что хочешь! – пафосно призвал он.

– Могу превратить тебя в жабу, – пошутила девушка.

– Ты не злая ведьма...

– Зато ты добрый волшебник.

Он как будто ждал этих слов. И только тогда вложил ей в руку коробочку с перстнем.

– И тебе это нравится.

– Может быть...

Девушка пыталась сопротивляться, но так и не смогла устоять перед натиском его обаяния зрелого мужчины. Она вышла к нему в тот вечер, на следующий день после знакомства. Тогда он не предложил ей заехать в магазин. И на ужин в ресторан пригласить не пытался. Они просто катались по городу, Игорь Гаврилович рассказывал ей об эпизодах своей

жизни, она рассеянно его слушала... А потом были и магазины. Он одел ее с головы до ног, водил по ресторанам. Были попытки залезть к ней под юбку, но Рая легко пресекала их.

А сегодня он благодетельствовал ее дорогим перстнем. И она принимала этот подарок, зная, что Игорь Гаврилович не предложит ей оплатить счет собственным телом. А если вдруг предложит, то ей не трудно будет дать ему отпор.

– Что я еще могу сделать для тебя? – спросил он.

– Не надо ничего...

– А если хорошо подумать?.. Ты же хочешь выйти за меня замуж? – с мягкой улыбкой, но в упор посмотрел на нее Игорь Гаврилович.

– Кто тебе такое сказал? – напряглась Рая.

– Я, что, тебе не нравлюсь?

– Нравишься... – проговорила Рая и, немного подумав, добавила: – Очень.

– Вот видишь. Значит, и замуж хочешь?

– Хочу. Но не за тебя.

– А за кого?

– За Антона, – неуверенно сказала девушка.

Если честно, ей больше хотелось выйти замуж за Игоря Гавриловича. Он и собой хорош, и богат. С ним будет сытно, надежно... А что Антон? С ним в постели наверняка будет лучше, но ведь секс в жизни – далеко не самое главное. Антон молод, и у него за душой ничего нет...

Первое время Рая действительно была далека от того, что-

бы набивать себе цену. А сейчас она вынуждена была признать, что готова завысить свою планку. Он должен понять, что лучшей партии, чем она, у него больше не будет. Тогда он будет добиваться ее расположения. Что, в общем-то, он сейчас и делал.

– Это кто такой? – возмущенно приподнял брови Игорь Гаврилович.

– Мой парень.

И еще он должен ревновать ее. Это должно подстегнуть его к единственно правильному решению.

– Ты о нем ничего не говорила.

– Не говорила. Потому что он в армии был. А сегодня вернулся...

– Он служил в армии, а ты его ждала.

– Да.

– Поэтому ты воротила от меня нос?

– Я не воротила... Но, в общем, да...

– И где он сейчас?

– Дома. Ждет меня... А я здесь, с тобой.

– Значит, у меня есть шанс? – торжествующе улыбнулся

Игорь Гаврилович.

– Какой шанс?

– Переиграть твоего солдатика...

– Не надо никого переигрывать. Жизнь – это не игра...

– Мне нравится, как ты рассуждаешь... Мне нравишься ты... Очень нравишься... Да что там, это любовь... Ты долж-

на понимать, что я влюбился как мальчишка.

– Понимать – хорошо, а услышать признание – еще лучше.

– Да, ты права... Правда, влюблен как мальчишка...

Он прочувствованно смотрел на Раю, и она таяла под его взглядом.

– Я должен был в этом признаться. Но все как-то скомкано, сумбурно. Эти шмотки, этот перстень... Я же, когда перстень покупал, о чем думал! О том, чтобы предложение тебе сделать. Руки и сердца!

Она молчала, стыдливо опустив глаза. Рая хотела услышать эти слова. И действительно была смущена.

– Да, именно так я и думал... Потому что люблю тебя. Потому что хочу, чтобы ты была моей... Ты будешь моей?

Рая будто загипнотизированная кивнула. И очень удивилась самой себе, ответив согласием отправиться домой к Игорю Гавриловичу.

– Ты не пожалеешь! – ошарашенный, улыбнулся он.

Машина еще не выехала из города, а она уже жалела о том, что позволила себя уговорить.

Фактически Игорь Гаврилович сделал ей предложение. Даже перстень по этому случаю преподнес. Но ведь это все не значило, что она должна была ехать к нему домой... Это Антону она могла отдаться до свадьбы, потому что «девственность» – понятие для него, может, и почетное, но уж точно старомодное. А с Игорем Гавриловичем она должна была держать марку до самого замужества. Загс, кольцо на

палец, и только тогда в постель...

Но ведь она и не собирается ложиться под него. Всего лишь посмотрит, как он живет. И ничего страшного не произойдет.

Глава 3

1

Дом стоял на холме, откуда открывался живописный вид на реку. Большая свежесрубленная баня на самом берегу, деревянный сарай для лодки, дощатая пристань. Вниз, к этим строениям, от калитки струилась широкая тропинка.

– Может, спустимся? – взяв Раю под локоток, предложил Игорь Гаврилович.

Но она покачала головой. Во-первых, девушку беспокоил прохладный ветер, отчего хотелось поскорее зайти в теплый дом. Во-вторых, у Игоря Гавриловича могла возникнуть иллюзия, будто она не прочь попариться с ним в баньке.

Большой двухэтажный дом находился на окраине деревни, был огорожен высоким забором. Двор большой, зеленый, с беседкой и скамейками вдоль дорожки, но запертая в клетке овчарка лишала его уюта. Собака лаяла и рычала, поэтому, оказавшись в доме, Рая не смогла сдержать вздоха облегчения.

Простор комнат и обстановка впечатляли. Фирменная мебель, картины в золоченых рамах, хрусталь, фарфор... Дух захватывало от мысли, что можно стать хозяйкой в этом доме.

Посреди огромной кухни стоял сервированный стол.

Игорь Гаврилович снял пиджак и надел фартук. Рае показал на резное полукресло за столом.

– Садись... Но как дома себя не чувствуешь, – улыбнулся он.

– Почему?

– Потому что ты – моя гостя. А была бы хозяйкой этого дома, тебе пришлось накрывать на стол.

– Я бы с удовольствием...

– Ничего, еще успеешь. А пока отдыхай. Тем более что у меня уже все готово.

Из большого двухкамерного холодильника он достал чашу с готовыми стейками, ловко побросал их на противень, поставил в духовку. Из того же холодильника появились хрустальные вазочки с салатами, блюда с нарезанной колбасой и сыром.

– А ты правда подготовился, – поощрительным тоном сказала Рая.

– Я же знал, что ты придешь, – торжествующе улыбнулся Игорь Гаврилович.

– Ты себе льстишь.

– Но ты же здесь.

Рая легонько прикусила губу. Она действительно здесь, в гостях у стареющего ловеласа, наедине с ним. В то время как должна быть с Антоном, на семейном торжестве у него дома.

– Это случайность, – жалко пробормотала девушка.

– Как показывает жизнь, чаще всего случайность – это за-

кономерность.

Игорь Гаврилович подошел к девушке, сел на корточки. Он мягко приложил свою ладонь к ее щеке, с улыбкой триумфатора посмотрел ей в глаза.

– Все в этой жизни закономерно, моя девочка. То, что должно случиться, обязательно случится.

– А что должно случиться?

– Я вошел в твою жизнь – раз и навсегда. И ты должна войти в мою жизнь. Ты же хочешь этого?

– Может, и хочу.

– Не надо «может». Скажи просто – хочу.

– Хочу, – как замороженная сказала девушка.

– Вот и умница... А парня своего забудь. Он не достоин тебя.

– Почему?

Игорь Гаврилович не ответил. Он молча вышел из кухни, вернулся с бутылкой армянского коньяка.

– Как думаешь, нам этого хватит? – с бесшабашной улыбкой спросил он.

– Этого будет много.

– Ну, тогда хорошо. А то у меня больше нет...

Оказалось, что это была своего рода уловка. Рая смело налегла на коньяк, уверенная в том, что одна бутылка на двоих не представляет для нее угрозы. Но когда закончилась первая емкость, Игорь Гаврилович принес вторую.

– Это нечестно! – запротестовала девушка.

Хмель еще не кружил голову, но уже создавал иллюзию некой окрыленности.

– Ну, я же тебя не заставляю, – хитро улыбнулся хозяин дома.

Открыл бутылку и плеснул ей в бокал.

– И я себя не заставляю, – кивнула Рая. – Все идет само собой.

Коньяк под сочные стейки действительно шел хорошо. И, осушив бокал, она лишний раз это подтвердила.

– Все идет своим чередом, – сказал Игорь Гаврилович.

Рая понимала, к чему он клонит. Но ей почему-то было не страшно. Во-первых, она уже достаточно взрослая, чтобы бояться мужчин. А во-вторых, она в состоянии пресечь его поползновения, как это было сделано сегодня в отношении с Антоном. А ведь перед ним было ох как не просто устоять.

Рая задумалась... Может, зря она ему сегодня отказала. Она могла бы отдать ему то, что так долго для него хранила. И если бы вдруг *это* случилось с Игорем Гавриловичем, не так было бы обидно за Антона...

– О чем ты думаешь?

– О том, что с меня хватит, – девушка ладонью накрыла бокал.

– Что-то не так?

Ответить она не успела. За окном громко вдруг залаяла овчарка, но тут же заглохла.

Игорь Гаврилович подошел к окну, выглянул во двор.

– Та-ак! – озадаченно протянул он и вышел из дома – как оказалось, навстречу незванным гостям.

Их было двое. Полноватый презентабельного вида мужчина с блестящей лысиной и атлетического сложения парень в черной велюровой рубаше и с тяжелой золотой цепью на шее. Они оба были навеселе, и Рая невольно поморщилась, глядя на них. И это не укрылось от цепкого взгляда молодого человека.

– Ух ты ж! Да нам здесь не рады! – воскликнул он бравурно и с едва заметными нотками огорчения в голосе.

– Ну, почему же не рады? – запанибратски, но как-то не очень уверенно хлопнул его по плечу Игорь Гаврилович. – Просто Рая боится незнакомых мужчин.

– Прелестная девушка Рая! – сверкнув золотым зубом, расплылся в улыбке парень.

Он подошел к девушке и с претензией на галантность протянул ей руку для знакомства.

– Денис!.. У вас чудное имя, мисс!.. И сама ты – у-у, даже слов нет... Ничего, что я с тобой на «ты»?

– А у меня есть выбор? – усмехнулась Рая.

– Выбор?!.. Выбор есть у меня. Знаешь, у меня была девушка. Звали ее Ада. Ну, точно исчадие ада! Я из отношений с ней как из котла с кипящей смолой выбирался... А ты Рая. Девушка из рая. У вас в раю все такие?

– Так какой же у тебя выбор, Денис? – Лысый мужчина спрашивал у парня, но смотрел на Раю – с похотливым, как

ей казалось, интересом.

– Ну, или Ада, или Рая!

Парень сел рядом с ней, прямо рукой бесцеремонно взял с блюда остывший стейк, положил себе на тарелку. Потянулся к бутылке коньяка.

– Из Ады ты уже выбрался, – недовольно посмотрел на него Игорь Гаврилович. – А Рая, извини, не для тебя.

– Ну, сейчас она с тобой, Игорь ты наш Батькович, а там, глядишь, и нам улыбнется...

Рая не нашла ничего лучшего, как поджать гневно губы и подняться из-за стола. И тут же лысый мягко, но уверенно положил руку ей на плечо.

– Денис, ты должен извиниться! – обратился он к парню.

– А что я такого сказал?.. Ну, в принципе, да, спорол... Ты, Рая, меня извини. Я же не со зла. Просто потрясен твоей красотой... Даже страшно представить, что ты не достанешься мне!

– Денис! – одернул его Игорь Гаврилович.

– Да что я такого сказал? Ведь Рая же мне не достанется...

– И мне тоже... – сказал лысый. – Кстати, меня Владислав зовут. Если приятно...

– Приятно, – принужденно сказала Рая.

– Но не очень, – одной половиной лица улыбнулся Владислав.

И тоже сел за стол. В отличие от своего спутника он прибег к помощи вилки, чтобы снять с блюда стейк.

– Не густо у тебя, Игорь, – незлобно попенял он.

– Просто все остыло...

– Да нет, просто здесь накрыто на двоих, – ослабился Денис. – Картина Репина «Не ожидали!». А мы вот взяли да приперлись... Жаль, конечно. Но ничего поделатать не можем. Есть будем, пить, любоваться красивыми женщинами...

– Женщина здесь только одна, – покачал головой Владислав. – И любоваться ею может только Игорь. Так что, Денис, зашнуруй свои глаза.

– А как насчет пожра... В смысле покушать?

– А нажра... В смысле накушаться не боишься? – снова уязвил его Владислав.

– Ну, нет, я стойкий...

– Тогда встань у плиты. Мясо в холодильнике, давай держай!

– Тут у нас женщина есть, а я к плите? – с натянутой веселостью возмутился Денис.

– Во-первых, она не женщина, – зло посмотрел на него Игорь Гаврилович. – Во-вторых, она моя гостья... И, в-третьих, кто-то что-то мне обещал!

– Ну, не горячись, друг! – повинился Владислав. – Просто тут такое дело... Да ты не бойся, мы тебе не помешаем, да, Денис?

– Тише травы, ниже воды... – выставив перед собой раскрытые ладони, совсем не убедительно сказал Денис. И тут же, чтобы опровергнуть самого себя, спросил: – Рая, а поче-

му ты не женщина?

– Потому что некому было этим заняться, – гневно сказал Игорь Гаврилович. – Еще одно слово, и я тебе не завидую!

– Все, все! – стушевался Денис. И действительно замолчал.

Рае не понравилось, что Игорь Гаврилович сказал про нее. Но ей импонировало, с какой резкостью он осадил нахала... К тому же, как ни крути, а он был прав – еще не нашелся мужчина, который смог бы сделать ее женщиной.

– Ну, тогда за мир и дружбу! – Владислав поднял бокал.

Его поддержали все, в том числе и Рая. Она не опьянела, мысли в голове полегчали, прежние угрозы поблекли, расплылись.

– Ты, Рая, на меня не обижайся, – тихо сказал Денис. – Просто ты мне правда понравилась... Но я не претендую. Игорь – мужик у нас конкретный. Я его уважаю... И тебя тоже... За уважение тоже нужно выпить!

Рая поддержала и его тост. В голове вдруг стало светло и гулко – как будто пустота в ней образовалась. Но девушка лишь улыбнулась. Ей нравилось это состояние внутренней раскрепощенности. Что будет, то и будет. Лишь бы без Дениса и его друга Владислава. Вот с Антоном или с Игорем Гавриловичем – пожалуйста... Лучше с Антоном, но его рядом нет...

– И еще выпьем за единственных в нашей жизни женщин! – предложил Игорь Гаврилович.

Денис фиглярски вскочил со своего места, вытянулся в струнку, вознес над собой руку с наполненным бокалом.

– Я больше не могу, – покачала головой Рая.

Наконец-то до нее дошло, что набралась она изрядно. Пора было жать на тормоза.

– Ну как же не можешь? – удивился Игорь Гаврилович. – Ты же моя единственная женщина. За тебя пьем... Что, правда больше не можешь?

– Если за единственную, то могу...

Рая выпила, но коньяк тут же попросился наружу.

– Мне плохо, – поднимаясь со своего места, пробормотала она.

Голова закружилась, пол куда-то поплыл. Она бы не удержалась на ногах, если бы Игорь вовремя не подставил свое плечо.

– Тебе нужен покой, – сказал он и куда-то ее повел.

Ей нужно было в туалет, но тошнота вдруг отступила, осталась только хмельная легкость. С качающимся полом ей помогал справляться Игорь. Он придерживал ее за талию. И, признаться, Рае были приятны эти объятия.

– Мне уже лучше, – сказала она.

– Хочешь вернуться к столу?

– Нет, лучше покой...

– А мне нужно вернуться. Ты не возражаешь?

Они поднялись на второй этаж, зашли в спальную комнату, половину которой занимала огромная кровать. Игорь по-

мог ей лечь, нежно погладил рукой оголенное плечо и повернулся к ней спиной.

Она могла поймать его за руку, но не стала этого делать. Хотя и возникло желание.

– А если возражаю?

– Тогда я останусь.

Он вернулся к девушке, присел на кровать рядом с ней, мягко положил руку ей на плечо.

– Если ты этого хочешь.

– Чего я хочу?

– Чтобы я закрыл дверь. На ключ.

– Зачем?

– Ты хочешь этого или нет?

– Не знаю...

– Значит, хочешь... Дверь уже закрыта... И нам никто не помешает...

– Ты меня пугаешь, – кокетливо улыбнулась Рая.

– Я не хочу тебя пугать. Я хочу, чтобы все было по взаимному согласию.

– Что все?

– Ты меня прекрасно поняла...

Он расстегнул «молнию» на ее платье.

– Это лишнее, – заговорил в ней инстинкт самосохранения.

– Нет, это всего лишь начало... Белые начинают и выигрывают...

Платье у нее было с открытыми плечами, поэтому достаточно было расстегнуть длинную «молнию», чтобы откинуть лиф. А бюстгальтер она не надела... Игорь обнажил грудь девушки. Сначала нежно поиграл с ней пальцами, а затем языком коснулся затвердевшей «ягодки».

– Не надо, – закрыв глаза, робко, но в истоме пробормотала Рая.

– Почему?

– Я еще девушка... Сначала ты должен жениться...

Она осознавала, насколько глупой и смешной была эта ее попытка отгородиться от надвигающейся действительности. Она еще могла защититься, но интуиция подсказывала, что Игорь с легкостью разобьет эти соломенные преграды.

– Жениться?! Да я об этом только мечтаю... А то, что ты еще девушка... Я не верю...

– Но это правда...

– Я не стану требовать от тебя доказательств.

– И не требуй.

– Я просто сделаю тебя женщиной... Ты моя, понимаешь? Ты только моя...

Рая понимала, что не в силах устоять перед этим нежным натиском. И, расслабившись, поплыла по волне, которую поднял искуситель...

Она слышала, что в первый раз бывает больно. И готовила себя к этому. Но Игорь оказался настолько искусным любовником, что вместо боли она получила смутное подобие удовольствия. А когда все закончилось, ее охватило чувство сожаления и даже разочарования.

Сомнительное удовольствие не стоило той жертвы, которую она принесла. Ведь она отдала все самое ценное, что было у нее. А что получит взамен?..

Под впечатлением от пережитого, хмельная от коньяка, она была уверена, что Игорь женится на ней. Поэтому заснула с легкой душой.

А утром проснулась чуть свет. И ощутила тяжесть в голове – не столько от похмелья, сколько от охвативших сомнений.

Игорь лежал на спине. Он спал, сладко похрапывая. Левая рука была закинута за голову. Правая – покоилась у нее на животе.

Рая легонько подергала его за ушко. Сначала он пошевелил носом, будто мух им отгонял. Затем открыл один глаз, посмотрел на возмутителя его спокойствия.

– Ты чего? – кисло спросил он.

– Просыпаться пора, – приподняв голову, улыбнулась Рая.

– Я так не думаю.

– А твои гости уже ушли?

– Не знаю. А зачем они тебе? – Игорь Гаврилович открыл и второй глаз.

Ее ноздри с гневным фырканьем раздулись.

– Мне они не нужны. Я бы на кухню спустилась. Завтрак бы тебе приготовила...

– Не нужно.

– Я все еще гостя в твоём доме?

– Как была, так и осталась.

– Ты обещал на мне жениться, – напомнила она.

– Когда был на тебе, тогда и обещал...

– Я серьёзно.

– И я тоже.

– Ты что, меня обманул? – похолодела Рая.

– Нет... Я бы и хотел на тебе жениться, но не могу. Ты же не хочешь, чтобы меня посадили в тюрьму.

– За что?

– За уголовное преступление, моя дорогая. За двоеженство... Я женат, и с этим ничего не поделаешь...

– Как женат?

– Как-как... Законно!..

– Но ты же говорил!..

– Неправда! Я ничего не говорил!.. У меня на пальце не было обручального кольца. Так это еще ни о чем и не говорит...

– Но как же так! – схватила за голову Рая.

– Да вот так!.. Ты не хотела, чтобы я делил тебя со сво-

ей красавицей-машиной. А чем ты лучше ее? Что машину можно купить, что тебя...

Игорь смотрел на девушку с уничтожающей насмешкой. Ни тени раскаяния в его взгляде. Он не собирался ее щадить.

– Ты меня не покупал.

– Ну, как же, шмотки, рестораны... Да еще и перстень. А он, между прочим, больших денег стоит.

– Забери его обратно!

Рая заплакала, размазывая по лицу слезы. Но Игоря это нисколько не тронуло.

– Нельзя. Это изумруд. А изумруд принимать обратно нельзя. Это к несчастью... Оставь себе, хоть какая-то память останется...

– Память?! Ты стал моим первым мужчиной. Ты это хоть понимаешь...

– Врать не буду. Это мне очень понравилось... – сказал он с улыбкой кота, играющего с мышкой. – Но в остальном ты ничуть не лучше других. Все хотят на готовенькое. Богатый муж, дом, машина... А моя Зойка, между прочим, и Крым, и Рим вместе со мной прошла. И, поверь, я ее ни на какую фифу не променяю...

– Какая же ты сволочь!

– А вот это ты зря, девочка! – Приятная хрипотца в его голосе перешла вдруг в грозное рычание.

И взгляд остекленел. Рая пугливо поежилась.

– Я уважаемый человек. И не позволю какой-то шлюхе

меня оскорблять!

Рая резко легла на живот, зарылась лицом в подушку, зарыдала... Какая же она идиотка!

3

Шлеп, шлеп, шлеп... Как будто камушек по воде поскакал. Денис открыл глаза и увидел Белокосова. Босиком, в трусах, без майки, спина волосатая. Походка сонная – идет на кухню, к холодильнику. Там, кажется, пиво... Крупный мужик, не жирный, с тяжелой костью. Хоть и не молод уже, но кулаки будь здоров.

Денис полулежал в глубоком кресле, на диване храпел Владислав, хозяин дома. Между ними – журнальный столик с остатками ночного торжества. Такие вот расклады кучерявые – Владислав как бы не при делах, а Белокосов развлекается в его спальне со своей девкой. Но, в принципе, так и должно быть. Ведь Игорь Гаврилович договорился с ним, так что никаких претензий быть не может. Со стороны Владислава. А Денис недоволен. Белокосов бочку на него вчера катнул. Он, конечно, мужик уважаемый. В прошлом цеховик, ныне – крупный коммерсант. Но мужик! А у Дениса брат – величина, бандитский бригадир, круче некуда. Да и у него у самого бизнес неплохо поставлен. Так что зря мужик рот на него раскрыл.

– Эй, Игорь Батькович! – Денис поднялся со своего места,

расправил плечи.

Белокосов остановился, хмуро, исподлобья глянул на него. И без малейшего стеснения поправил:

– Игорь Гаврилович.

– Да знаю, что Гарилович... За пивком?

Денис обогнул его, сам первым открыл холодильник. А там действительно упаковка «Туборга». Одну бутылку взял себе, другую протянул Белокосову. Откупорил, сделал несколько глотков, с блаженной улыбкой на губах отрыгнул воздух.

– Как там твоя мисс?

– Тебе-то что? – беззлобно, но с вызовом посмотрел на Дениса Белокосов.

– Понравилась!

– Ты знаешь, мне тоже нравилась...

Белокосов опустошил бутылку, потянулся за новой. Вскрыл ее, сел за стол, зевнул, почесал брюхо.

– А сейчас что, не нравится?

– А я однолюб, друг мой, – самодовольно изрек он. – Один раз полюбил, и хватит...

– Что, больше не нужна?

– Нет.

– Ну, ты, Игорь, наш человек! – взбодрился Денис.

Чего скрывать, Рая очень ему понравилась. Райский цветок – напрыгнуть бы на нее шмелем.

– Да нет, браток, я сам по себе. А девку можешь забрать

себе. Если хочешь... И если сможешь.

– А чего не смочь! Дело не хитрое...

– Я ее две недели уламывал... Но мне, правда, самый смак достался. Была девочкой, а стала женщиной, такие вот, брат, дела...

– Первый цвет! Не хило.

– Замуж за меня хотела, – презрительно скривился Белокозов.

– Ну а что, мужик ты богатый...

– Ты тоже не бедный.

– Да, но у меня жена...

На кухню зашел Владислав. Провел рукой по лысине, сонно зевнул во весь рот.

– Чего это вы с ранья?

– За пивко да за свадебку! – ухмыльнулся Денис.

– У кого свадебка?

Владислав достал из холодильника бутылку, Белокозов протянул ему открывалку.

– У меня.

– Ты же вроде того, окольцован.

– Ну, так жена и двоюродной может быть... На Рае думаю жениться. Игорь угощает.

– Ты это серьезно? – стряхнув остатки сна, Владислав озадаченно посмотрел на Белокозова.

– А тебе что?

– Так я и сам бы на ней подженился...

– Ну, ты, в натуре! – возмущенно уставился на него Денис.

– Натура – это когда баба голая, а вокруг художники...

Два художника, ты и я, – ухмыльнулся Владислав.

По своему статусу он стоял примерно на одном уровне с Белокосовым. У того – швейная фабрика и сеть промтоварных и продуктовых магазинов, а Владислав основал первый в городе коммерческий банк. И связи у него на уровне областной администрации. Такими деньгами крутит, что не пей воду, козленочком станешь. Ссориться с ним нельзя. У Дениса оптовые базы, товарный оборот – в общем, бизнес в полный рост. С финансами брат конкретно помогает – не бескорыстно, конечно. Но и Владислав однажды помог кредитом, под нормальные проценты...

– С натурщицы можно хором писать, – покачал головой Белокосов. – Но мы же приличные люди. Кому-то одному должна достаться. Можно с правом передоверия...

– Ну, если с правом передоверия, – сально усмехнулся Владислав. – А кто первый возьмет?

– Это как решка ляжет.

Денис полез в карман, достал оттуда рублевую монету.

Глава 4

1

Слезы на глазах высохли, а подушка оставалась мокрой, она раздражала кожу под глазами. Да и глупо было ждать чуда. Игорь, может, и зайдет в спальню, но вряд ли обнимет, попросит прощения и сделает предложение. Он получил свое, и больше от Раи ему ничего не надо.

И ей от него ничего не надо! Как жила, так и будет жить дальше! И не так уж страшно, что лишилась девственности здесь, на этой проклятой кровати. Ей нечем больше гордиться, но как-нибудь она это переживет... Одно ужасает. Как она будет смотреть Антону в глаза?

Горький ком снова подступил к горлу, упругой волной подкатил к глазам. Но слез уже не было, нечем было плакать. Рая поднялась с постели, оделась. Вышла из комнаты, спустилась вниз, в прихожей взяла свою сумочку. Достала оттуда коробочку с перстнем. Хотела оставить ее здесь – пусть Игорь подавится. Но передумала. Сдохлой лисы – хоть хвост на воротник.

Никто не пытался ее остановить. И овчарка находилась в клетке. Рая спустилась с крыльца, через двор подошла к воротам. Но калитка была закрыта на замок.

– Эй, погоди, ты куда? – донесся голос с крыльца.

Она обернулась и увидела Дениса. Всклокоченный, мятый, под глазами синие мешки. От него пахло коньячным перегаром, когда он подошел к ней.

– Мне домой надо, – опустив голову, сказала девушка.

– Так я тебя отвезу.

– Не надо...

– Ну как не надо? Тут через деревню идти, а там шпана подзаборная. Заташат в рощу и... – скабрёзно усмехнулся он.

– Что и?

– Ну а что с тобой ночью было? Так Игорь один был. А там толпа. И там ты не захочешь... Или захочешь?

– Если я падшая женщина, то должна захотеть, так? – страдальчески, с презрением к себе и ко всему вокруг спросила она.

– Падшая, когда падаешь. А ты же сама легла...

– Ты такой же гадкий, как Игорь Гаврилович!

Рая хотела вlepить пощечину этому подлецу, но не чувствовала в себе сил для этого. Это нужно руку поднимать, размахиваться. А какой в этом смысл?.. Да еще и в ответ можно получить. Уж кто-кто, а Денис на джентльмена никак не похож. В Игоре, да, можно было обмануться, а этот – весь как на ладони, дерьмо-дерьмом.

– Ты что, обиделась? Ну, не надо!

– Что не надо? Цену себе набивать?.. А я не набиваю. Я

такая, какая есть. И мне плевать, что вы все обо мне думаете.

Она закрыла лицо руками, чтобы он не видел ее слез.

– Ну а что мы думаем? Ну, легла и легла, дело житейское. Сегодня с одним, завтра с другим. У вас, у женщин, это на роду написано.

– На роду это у шлюх написано!

– А ты не такая? – язвительно спросил Денис.

– Такая!.. Пошел к черту!

– Я-то пойду! А кто калитку тебе откроет... Подожди!

Он зашел в дом и вышел оттуда с добродушной улыбкой на лице. И ни тени ехидства в глазах. Как будто маску сменил.

Парень ключом открыл калитку, вместе с Раей вышел за ворота, взглядом показал на стоящий за ними автомобиль. Это был черный «Мерседес»; может, и не такой новый, как «БМВ» Игоря Гавриловича, но впечатление производил солидное.

– Поехали, домой тебя отвезу.

– Нет, – неуверенно качнула головой Рая.

– Так я же не спрашиваю... – он решительно распахнул перед ней дверь. – Давай садись.

Его повелительный тон подействовал на Раю умиротворяюще. Она села в машину, поставила на колени сумочку, чтобы Денис не пялился на ноги. Платье, как назло, короткое: Игорю так нравилось, будь он проклят...

– Я знаю, что там у вас произошло, – сказал парень, ко-

гда машина уже ехала по единственной деревенской улице. – Игорь тебя обманул. Взял у Владислава ключ от его дома, привез тебя, напоил, уложил... Одного не понимаю, как ты могла ему сразу надоест. Ты такая красивая, и будь я на его месте...

– Только тебя на его месте не хватало! – с горечью в голосе перебила Дениса Рая.

– А что, я бы на его месте смотрелся! Мне всего двадцать семь, я еще в самом соку. Хочешь рубашку сниму, покажу, какие у меня мышцы! Не то что у него!

– В голове мышцы не накачаешь.

– Что?.. В голове?! Так у меня с головой все в порядке.

– Не знаю.

– Ты думаешь, я хвастаюсь? Нет, я правду говорю. Со мной тебе будет лучше, чем с ним. И я тебя не брошу... Квартиру тебе в городе сниму... Нет, куплю. Ремонт сделаю, обстановку, все дела...

– Я не шлюха. И тем более не эстафетная палочка.

Если бы она сказала это вчера, ее голос бы звучал жестко и убедительно. Но сегодня она была падшей, презираемой женщиной. Поэтому ее голос дрожал от катастрофического недостатка уверенности... Сегодня она стала шлюхой. И как бы теперь не пойти по рукам.

– Ну, зачем так все усложнять? – удивленно глянул на Раю Денис. – Мы же не в старину живем... Сколько тебе лет?

– Девятнадцать. И что?

– Учишься?

– Да, в институте. Второй курс заканчиваю.

– Девятнадцать лет, институт, а невинность свою только сегодня потеряла. Да таким, как ты, памятник при жизни ставить надо. Какая же ты шлюха?.. Вот у меня жена. С одним жила, с другим, с третьим... Я даже не знаю, каким я у нее по счету был. Ничего, женился, живем нормально. Сейчас-то, конечно, с этим проблем нет, но раньше... Может, я у нее сто первым по счету был. А с тобой всего вторым!

– Со мной?! Со мной у тебя ничего не выйдет, – решительно мотнула головой Рая.

– А тебя что, жена моя смутила?.. Так я человек честный, врать не могу. Жена есть, дети, и я в этом признаюсь...

– Мне все равно.

– Ну и отлично!.. Завтра я с квартирой вопрос решу, завтра и вселишься.

– Не надо ничего решать. И квартира мне твоя не нужна. И тебя самого видеть не хочу...

– Ну, это ты зря!.. Как сыр в масле кататься будешь!

– Ты в самом деле придурок или притворяешься?

Денис ударил по тормозам, и Рая так резко подалась вперед, что едва не выбила головой лобовое стекло.

– Ты что-то сказала? – сквозь зубы спросил он.

Такая стужа была в его глазах, что Раю пробрал холод. Свирепый, подавляющий взгляд заставил ее пожалеть о неосторожных словах.

– Я хотела сказать, что не надо мне ничего, – подавленно пробормотала девушка.

– Почему не надо? Тебе все равно терять уже нечего.

– Может, я и потеряла что-то, но репутация осталась.

– Какая репутация?! Ты хоть знаешь, что Белокозов твой собирается сделать? Ты целку из себя строила, а он две недели на тебя потерял. Две недели! Это для него слишком много! Он отомстить тебе хочет. Понимаешь, отомстить! Слух по городу пустит, что ты последняя шлюха. Объявления в газеты даст, что ты оказываешь платные услуги, сама понимаешь какие...

– Это неправда! – ужаснулась Рая.

– Ты его не знаешь. Он страшный человек. Он весь город в руках держит. Так что и оглянуться не успеешь, как на панели окажешься... Тебе это нужно?

– Нет.

– А ты говоришь, репутация!.. Да он тебя как спичку, двумя пальцами!

– Что же делать?

– На меня опереться. Если ты будешь со мной, Белокозов от тебя отстанет. Я не скажу, что мы с ним друзья, но есть общие интересы. Ему невыгодно со мной ссориться... И вообще...

Денис уже не пытался испепелить ее взглядом. Рассеянно махнув рукой, он повел машину дальше.

– Что – вообще? – нарушила Рая установившееся молча-

ние.

– Я бы ему голову открутил. Из-за тебя!.. Ты же человек, а не игрушка. Нельзя так, поигрался и бросил. Если б только это...

– А что еще?

– Я тебя вчера увидел, ну, думаю, все, пропал. В смысле, влюбился... А он тебя, падла, в номера! У меня на глазах!.. Если бы серьезно, а то поматросил, и все дела... Над святыней, тварь, надругался... Да, Рая, да, ты для меня как святыня, которую он испоганил...

– Что, и никогда не отмоюсь? – чуть не плача, спросила девушка.

– Отмоешься. Будешь со мной, я тебя до бела отмою... Дела у меня хорошо идут. Квартиру тебе куплю, машину, в шелка одевать буду, золото, бриллианты... Поверь, не пожалеешь...

– Я не хочу быть содержанкой.

Но Денис как будто ее не слышал. И с внешним ожесточением продолжал:

– А этот козел мне за тебя ответит! Я не последний в этом мире человек. Есть у меня связи... Голову ему оторвут. Хочешь, тебе на золотом блюде принесут?

– Что принесут?

– Голову!.. Белокосову голову оторву и тебе принесу!

– Зачем?

– А я могу!.. Не веришь?

– Не надо, не хочу...

– Тогда его просто пристрелят. Одно мое слово и все.

Уверенность, с которой Денис говорил об убийстве, пугала Раю. Страшно было подумать о том, что может быть с ней самой, если она откажет ему во взаимности.

– Ну так что, завтра я за тобой заезжаю. Едем смотреть квартиру. Накроем стол, посидим немного, ну и... Ты хочешь со мной?

Рая молча мотнула головой. Она не хочет быть с ним. И у нее есть выход. Надо взять себя в руки и забыть об этом кошмаре. Есть Антон, которого она любит. Она окончит второй курс, и они вместе уедут в другой город, где можно будет начать новую жизнь.

2

Денис залихватски подмигнул ей, самоуверенно сказал:

– Завтра вечером, в шесть, я буду здесь, на этом месте. Не опаздывай.

– Извини, – мотнула она головой.

– Пойми, у тебя нет другого выхода.

– Есть.

– А я говорю, нет... Подумай хорошенько и завтра выходи.

Рая снова могла бы сказать «нет», но, как она уже поняла, отказывать этому самовлюбленному болвану – все равно что

разговаривать с каменной глыбой на берегу шумной реки. Поэтому она неопределенно кивнула и вышла из машины.

Сейчас она придет домой, примет горячую ванну, отлежится немного, а вечером позвонит Антону.

Но встреча с Антоном произошла гораздо раньше. Он стоял под козырьком ее подъезда. Руки в карманах, локти разведены, ноги на ширине плеч. Взгляд холодный, презрительный, на губах кривая ухмылка. Он стоял, покачиваясь на носках, и пристально смотрел на нее обжигающим взглядом.

– Ну и где тебя черти носили?

– Черти?! – Ей пришлось изобразить недоумение.

Денис остановил машину с торца дома, и с того места, где сейчас находился Антон, невозможно было ее увидеть.

– Да, черти! Которые на черном «Мерседесе»!

Но, увы, он все знал.

– Какой «Мерседес»? – упавшим голосом спросила девушка.

– Да ты не оправдывайся, не надо. Кто я для тебя такой? Никто!.. Я в твои подлые глаза посмотрел, поэтому ты можешь идти дальше. И не просто идти... Или ты уже сходила?

– Антон!!!

– Что тебе, моя девочка!.. Извини, забыл, что ты уже не девочка!

– Что с тобой? Ты же ничего не знаешь! – запаниковала Рая. – Я просто шла, он просто подъехал, просто подвез...

– Кто тебя подвез?

– Да я даже имя у него не спросила.

– Переспать и даже имя не спросить?! Это что, мода сейчас такая? Объясни мне, а то я, дурень отсталый, два года в танке провел! Куда там нам до всяких крутых на «Мерседесах»!

– Антон, прекрати! Ты же ничего не знаешь! – Рая хотела расплакаться от обиды – и на себя, и на него.

– Я знаю, что ты дома сегодня не ночевала! Я знаю, что ты вчера с каким-то козлом старым уехала. С кем там у тебя роман, а? С кем ты там ночку провела? Кто снимал с тебя это красивое платье? Тот, кто и одевал?..

– Антон, успокойся!

Рая была близка к тому, чтобы вспылить. Но ей хватило ума взять себя в руки. Она виновата перед Антоном, она и должна исправить ситуацию. Надо набраться терпения и остудить накалившиеся страсти.

– Пошли домой, и я тебе сейчас все объясню. Ты все поймешь и не станешь на меня злиться...

Успокоить Антона Рая не смогла, но ей удалось увлечь его за собой. Она провела его в дом, посадила за стол на кухне. Поставила чайник, суетливо полезла в шкаф, где должна была находиться баночка растворимого кофе.

Баночку она нашла, но кофе в ней не было. Обнаружился только кофейный напиток из ячменя. Но была пуста сахарница.

– Черт! – тихо выругалась Рая.

Ее сейчас раздражало буквально все. Нищета, в которой она жила. Грязь на теле, которую хотелось поскорей отмыть. Антон со своими претензиями, не важно, что заслуженными...

– Кофе будет без сахара, ничего? – сквозь зубы спросила она.

– Да мне все равно... Что ты там хотела рассказать?

Парень достал сигарету, закурил. Она должна была возмутиться, но вместо этого подала ему баночку из-под кофе, под пепельницу.

– Понимаешь, у меня действительно был роман. Но все это в прошлом, – беспомощно сказала она.

– Кончил дело – гуляй смело?

– Не было ничего... То есть он хотел, но у него ничего не вышло...

– Старость не радость? – хмыкнул Антон.

– Нет, он, конечно, мог, но дело во мне. Я не хотела...

– Откуда ты знаешь, мог он или нет?.. Я тебе не верю.

Ты на себя в зеркало посмотри. Врешь, изворачиваешься! А врать ты не умеешь... Ложь у тебя сладкая, но кофе все равно горький. Потому, что правда такая же. Но ты скажи мне эту правду. Может, я тебя пойму...

В паническом смятении Рая взялась ладонями за виски. Возможно, она действительно не умеет врать. Ложь во спасение лишь усугубляет ее вину. Лучше сказать правду...

– Я не знаю, может, что-то и было... Мы пили коньяк, мне

стало плохо, он отвел меня в комнату, дальше я ничего не помню... Проснулась в постели одна. Ну, а вдруг он был? Я же себя не контролировала!

– Значит, было, – Антон разочарованно махнул рукой. – Может, и правда ты ничего не помнишь. Но ведь было! И ты это знаешь!.. Это чучело можно штыком проткнуть, оно ничего не почувствует. А ты женщина, у тебя физиология... Не знает она! Врешь ты все, Рая! Нагло врешь! И еще невинной овцой прикидываешься!.. Было все! И ты знала, что должно было быть! Поэтому ты и поехала к нему домой!.. Я из армии вернулся, мама стол накрыла, мы все тебя ждали, а ты с мужчиной уехала!.. Не знает она!

– И все равно ты должен меня понять, – не сдавалась она. – Я люблю тебя. Я ждала тебя! А он... Он сказал, что на полчаса. Я хотела пить, а он мне что-то подмешал... Он обманул меня. Понимаешь, обманул!..

Рая села к Антону на колени, обвила руками его шею, щекой прижалась к его голове. Ей бы расплакаться, разрыдаться, но слезы почему-то не подступали к глазам. И он почувствовал фальшь. Взял ее лицо в свои ладони, заглянул в ее глаза:

– Какая же ты лживая!

Антон оттолкнул ее от себя, резко поднялся со своего места и ушел, хлопнув дверью.

И все же Рая не опустила руки. Она звонила ему весь вечер. Но всякий раз, услышав ее голос, он молча бросал труб-

ку. Позвонила она ему и на следующий день. Вернулась из института и сразу же к телефону. Но история повторилась. Антон не хотел разговаривать с ней.

А вечером, ровно в шесть, Рая вышла из дома. Денис ее не обманул. Его машина стояла в условленном месте. И она села к нему – как будто в омут головой бросилась.

Глава 5

1

Мир окрасился в черно-белые тона, утратил вкус и запах. Жизнь вдруг превратилась в мрачную декорацию, на фоне которой жарким, кроваво-красным сгустком пульсировала боль... Антон чувствовал, что сходит с ума. Он понимал, что должен выбросить Раю из головы, навсегда забыть о ней. Только тогда придет успокоение... Но, увы, он пытался найти утешение в страданиях, но это лишь усиливало боль, которая порождала злобу и ненависть. Сначала он метался по комнате, как раненый зверь. Потом в тихом бешенстве наматывал круги вокруг дома, где она жила, в надежде «случайно» встретить ее и высказать в лицо все, что он о ней думает.

Подсознание пыталось держать его в узде. Поэтому он долго не мог перешагнуть «красную» черту, за которой могло начаться настоящее безумие. Но в конце концов он все-таки сорвался. И вне себя от злости отправился к ней домой.

Дверь открыла Елена Борисовна.

– Антон, что с тобой? – глянув на него, обомлела она.

– Крыша едет! – честно признался Антон. И, сатанея, заорал на женщину: – Рая где?

Опомнился он, когда уже держал ее за грудки. Волна бе-

шенства схлынула, руки разжались. Но злоба хрипами отзывалась в душе.

– Извините!..

– Я сейчас вызову милицию... – в ужасе смотрела на него Елена Борисовна.

– Вызывайте, – пожал плечами Антон.

– Ты не в себе.

– Знаю...

– Это из-за Раи?

– А вы сами как думаете?.. Где она?

– Она переехала...

– Куда?

– Это возле института...

– Адрес?

– Антон, тебе нужно успокоиться, прийти в себя, – убеждающим тоном сказала женщина.

Она понимала, что в таком состоянии парень мог обрушиться на дочь, наломать дров. Поэтому и не стала называть адрес. И номер телефона не сказала.

Но Антон уже знал, что делать. Если она живет недалеко от института, значит, после занятий в свой новый дом она пойдет пешком... Новый дом. Он догадывался, откуда у нее такая роскошь!

Всю ночь Антон провел без сна, представляя, как чьи-то липкие руки лапают желанное тело. Он не находил себе места, он ревел как белуга, уткнувшись головой в подушку.

Он с трудом дождался, когда в институте закончатся занятия. В толпе студентов заметил Раю. Она была не одна, с каким-то чернявым пареньком одного с ней возраста. Такой же студент – белая рубаха-балахон, джинсы. Этот бедняга не в состоянии помочь ей решить жилищный вопрос, поэтому она не впустит его к себе под одеяло. Разве что портфель свой таскать позволит... Рая знала себе цену. Русая красавица с грациозной походкой, а как одевается – костюм не иначе как из дорогого магазина. Такой только за приличные деньги купить можно. Или за неприличные движения в постели...

Антон не сомневался, что чернявый скоро отвалит. Так и оказалось. Рая рассталась с ним у подъезда высотного дома из оранжевого кирпича. Что-то сказала ему с извиняющейся улыбкой, и он отчалил с кислой гримасой на лице. Не обломилось медку... Антон едва сдерживал себя, чтобы не зарычать от злости. Похоже, он действительно сошел с ума.

Дверь в подъезде закрывалась на кодовый замок. Но Антону повезло. Навстречу ему выходил мужчина, житель дома, он и помог ему пройти.

Оказавшись в подъезде, он услышал шум, с которым лифт поднимался вверх. Пришлось проверить свои силы в скоростном беге по лестнице. И он смог нагнать Раю. Она вышла на седьмом этаже, своим ключом открыла ближайшую к лифту дверь.

Антон дождался, когда за ней закроется дверь, припал к ней ухом. Тишина. Похоже, Рае не с кем было разговаривать.

Если так, значит, она одна. Жаль. Он был бы не прочь пообщаться с ее сожителем. Кулаки так и чешутся...

С трудом, но все же Антон унял нервный зуд. Нажал на клавишу звонка. Дверь открылась почти сразу.

– Ты?! – вытянулась в лице Рая.

– А ты кого ждала? – агрессивно спросил парень и вставил ногу в образовавшуюся щель.

Впрочем, девушка и не пыталась закрыть дверь. Напротив, распахнула, смятением движения руки пригласила пройти в дом.

Антон перешагнул порог.

Просторный светлый холл со шкафом для одежды, арочные двери в комнаты и кухню. Чувствовалось, что прежние хозяева квартиры не бедствовали.

– И откуда такая роскошь? – злобно спросил Антон.

– Оттуда...

– И вот я – проститутка, я фея из бара... – с остервенением пропел Антон. – Где твой бармен?

– Ты выпил?

Он действительно был похож на пьяного, хотя не брал в рот ни капли спиртного... Может, зря?

– Выпил. Полную чашу. Сколько ты мне налила, столько и выпил!.. Эх, Рая, Рая... Где твой бармен, спрашиваю?

Она опустила глаза.

– Его пока нет.

– Пока нет. Но будет... А утром ты проснешься, и не по-

нятно, то ли было, то ли не было... Скажи, что не было ничего!

– Было... Уже было... Ты же не захотел остаться...

– А зачем ты мне такая лярва нужна?

– Все сказал? – угрюмо, исподлобья глянула на него Рая.

– А если да?

– Тогда иди. Не нужна и не нужна...

– А если не все сказал?

– Все равно иди!

– Ты меня посылаешь?! – вскипел Антон. – Сама сходила, теперь меня посылаешь?! А я сам тебя сейчас пошлю!

Вспышка гнева, провал в сознании... Опомнился Антон верхом на Рае. Она лежала на полу, а он сидел на ней и срывал с нее бюстгальтер. Она извивалась под ним ужом и била руками по щекам. Но это не помешало ему обнажить ее грудь... Только тогда он пришел в чувство. Соскочил с нее, направился к двери. На ходу бросил:

– Прости!

Но Рая не позволила ему уйти. Догнала его у дверей, схватив за плечи, развернула к себе лицом, в исступлении накрыла его рот своими губами...

2

Это было безумие. И оно продолжалось даже сейчас, когда не было больше сил наслаждаться друг другом. Антон

лежал на спине, прижав к себе Раю; вроде бы состояние покоя, но ощущение такое, будто кровать стояла на льдине, что кружилась, неслась по ревушей реке.

– Ты должен меня за все, за все простить, – шептала де-вушка.

– Как его зовут? – спросил Антон.

– Денис.

– Ты спишь с ним на этой постели?

– Да... То есть нет... Не важно... Больше ничего не бу-дет... Если ты меня простишь. Если мы будем вместе...

– Ты этого хочешь?

– Да.

– А как же Денис? – криво усмехнулся Антон.

– Пошел он к черту!

– Молодой, старый?

– Кто, черт?

– Нет, этот Денис...

– Молодой. Тридцати еще нет...

– А мне говорили, что ему за сорок...

– За сорок – это Игорю... – спохватившись, Рая губами ткнулась ему в грудь – закрыта себе рот.

Но было уже поздно.

– Так у тебя еще и Игорь был?

Возмущение всколыхнуло Антона изнутри, но оставило тело неподвижным.

– Сначала Игорь... Он меня обманул... А Денис отвез ме-

ня домой... Я не хотела с ним. Но ты не захотел меня слушать. И я со зла...

Слезинка с ее глаз скатилась вниз по его груди.

– Он снял эту квартиру, поселил меня... Это так унижительно. Мне так стыдно... Почему ты пришел только сейчас?

Антон подавленно молчал. Рая обращалась к нему так, будто он ее уже простил. Но ведь не было этого. И злость кипела в его душе. И не ясно пока, хватит ли терпения сдерживать ее.

– Только не надо с больной головы на здоровую. Ты пошла по рукам, а я здесь при чем?

– По рукам?! – Девушка оторвала голову от его груди, но тут же обессиленно уронила ее. – Да, я пошла по рукам... И я не заслуживаю прощения... Но ты должен хотя бы понять. Они злые, циничные, они в этом мире акулы. Я для них... э-э... золотая рыбка...

– Золотая рыбка выполняет желания, – язвительно усмехнулся Антон.

– Ты все время хочешь меня унижить, – всхлипнула Рая.

– Может, и хочу. Но унижают другие. У них как, по графику? Сначала Игорь, потом Денис? Или наоборот?

– Только Денис... Увези меня отсюда! – жалобно попросила Рая.

– Куда?

– Куда-нибудь...

Антон снова ощутил острое желание сказать какую-ни-

будь гадость в ее адрес. Но пересилил себя. Чтобы он сейчас ни говорил, а оставлять Раю на съедение «акулам» он не хотел. Если она хочет, чтобы он ее забрал, – пожалуйста, у его бабушки есть дом в деревне. Туда он и увезет ее.

– Собирайся! – решил он.

Хотелось бы посмотреть, как взвоят она от сельской жизни. Там ведь нет института и богатых любовников...

Она быстро поднялась, оделась, достала чемодан, побросала в него свои вещи. И только догадалась спросить, куда он собирается ее везти.

– В деревню. К бабушке, – колко усмехнулся Антон. – У нее большое хозяйство... Или ты хочешь на Черное море. Извини, средства не позволяют...

– Не надо моря... Я в деревню хочу... Но у меня сессия, мне второй курс окончить надо... А потом и в деревню можно. На каникулы...

– До каникул еще далеко.

– Ничего. Я с мамой пока поживу... Или лучше с тобой? –

Рая тревожно смотрела на Антона.

– Боишься?

– Если честно, да... Денис не простой человек. У него бизнес, у него связи в криминальном мире. Он может и убить...

– За то, что ты его бросила? – внешне бравурно и с холодком внутри спросил Антон.

– Да.

– Он угрожал?

– Предупреждал.

– Это он тебя на пушку берет.

– Ты не боишься?

– Боюсь. Самого себя. Как бы башку ему не открутить...

– Давай так, если он вдруг появится, мы уедем в деревню.

А с институтом что-нибудь придумаем...

– Пусть этого козла овцы боятся.

– Но я и есть овца... А как меня еще можно назвать? – страдальчески, но с просьбой о пощаде улыбнулась Рая.

– Так и есть... Но теперь ты будешь моей овцой...

Они уже упаковала чемодан, когда вдруг открылась входная дверь.

– Это он! – схватила за голову Рая.

Но Антон уже всерьез поверил, что ничуть не боится ее могущественного любовника. А от желания начистить ему физиономию он не отказывался никогда.

– Спрячься! – Она показала ему на шкаф в спальне.

– И не подумаю!

– Ну пожалуйста!

– Нет!

Рая метнулась к двери, он же остался в спальне. Сел на кровать, сжал кулаки. Как только Денис войдет сюда, он предъявит ему права на Раю. И подкрепит их кровью из его носа.

– Рая, это мы! – услышал он неприятный гортанный баритон.

– Рая, целую ручки! – вторил ему другой мужской голос, такой же противный.

– Владислав, ты тоже пьяный? – возмутилась девушка.

– Не пьяный, а выпивший. Это, между прочим, большая разница, – сказал один мужчина.

– Такая вот разница, – добавил второй. – Одна дает, другая дразнится!.. Рая, что есть в печи, на стол мечи... Икру метать умеешь? Там в пакете баночка черной!.. Давай, давай!

Антон ждал, когда Рая скажет Денису, что уходит от него. Но, судя по звукам, она молча взяла пакет, понесла его на кухню. А гости переместились в гостиную. Спальня никого не интересовала. Во всяком случае, пока.

Антон смело вышел в холл, откуда хорошо было слышно, о чем говорят. Он мог бы зайти в гостиную и вспугнуть пьяную парочку, но его заинтересовал разговор.

– Ты только ее не уговаривай, – сказал человек с голосом, по всей видимости принадлежавшим Денису. – Просто сиди, смотри на нее влюбленно. Это ей нравится. Пусть к тебе привыкает. А потом таблеточку ей растворим, ты к ней ляжешь. Проснетесь вместе, и вся любовь...

– Ты точно не против, брат? – с едва уловимым сомнением в голосе спросил Владислав.

– Ну, мы же монету бросили, сначала я, потом ты... Я ей квартиру пообещал купить. Тебе даже обещать ничего не надо...

Антон душил гнев. Акулы, о которых говорила Рая, дей-

ствительно поражали своей циничностью. И она, правда, для них – золотая рыбка. Первое желание исполнила для Игоря, второе – для Дениса, а в очереди на третье уже расстегивает штаны Владислав. Ему даже не надо уговаривать Раю, достаточно подмешать ей в спиртное «волшебную» таблетку, и она сама раздвинет ножки. И квартиру для нее покупать не надо. Попользуется ею Владислав и вышвырнет за ненадобностью. Денис уже отказался от нее...

Рая спешила в гостиную с подносом в руках. Блюда с закуской, бокалы. Увидела Антона, в ужасе округлила глаза.

– Ну и зачем ты это делаешь? – громко и зло спросил он.

Девушка пугливо вздрогнула, как будто где-то рядом прозвучал выстрел.

– Они же тебя продавать пришли! Один продает, другой покупает!.. Козлы!

Он должен был и вызвал переполох во вражеских рядах. Первым в холл выскочил молодой Денис, за ним – молодящийся Владислав.

– Это что такое? – глядя на незваного гостя, оторопело спросил действующий «барин».

– Не что, а кто! – нахраписто шагнул к нему Антон.

Денис попятился, но, ткнувшись спиной в своего стареющего друга, остановился.

– Ничего себе! – стал хорохориться он. – Ты кто такой?

– Ты мне за Раю ответишь, гад!

Антон протянул руки, чтобы схватить его за грудки, но

Рая вдруг встала между ними:

– Не надо!

– Что не надо? Они тебя на монете разыграли! Ты сегодня с этим спать должна! – Он ткнул пальцем в сторону Владислава.

Но Денис вдруг вцепился ему в руку, потянул ее на себя, лишая Антона равновесия. Ему пришлось поднапрячься, чтобы удержаться на ногах. Но неожиданно в движение пришел Владислав. Он ударил его сбоку, кулаком в висок.

От такого удара Антон упал на одно колено, чем тут же воспользовался Денис. Он ударил его коленом в лицо. Антон опрокинулся на спину, и тут же Владислав что есть мочи пнул его под нижнее ребро.

Удары посыпались на парня градом, но ему все же удалось подняться. И всю свою мощь сконцентрировать на Денисе. Он шел как танк. Один удачный удар, второй... Антон загнал Дениса в гостиную, уложил его на пол. Перед глазами все плыло, кружилось, но это не помешало ударить противника ногой в голову. И в этот же момент сзади на голову обрушилось что-то тяжелое...

Очнулся Антон на полу в гостиной. Руки связаны за спиной. В голове боль и туман, перед глазами все качается. Он с трудом сфокусировал взгляд на человеке, который сидел на диване за журнальным столиком. Это был Денис. В одной руке он держал бокал с коньяком, в другой – дольку лимона. Заметив, что Антон смотрит на него, он растянул губы в

ехидной улыбке.

– Что, хреново?

Антон обозрел пространство вокруг него. Раи нигде не было. И Владислава.

– Что, нету твоей бабы? – гнусаво хохотнул Денис. – Есть! В спальне она. Жизнь тебе спасает, гы-гы!.. Мы люди крутые, а ты чмо. Нам тебя замочить – раз плюнуть. Ты этого не понимаешь. А она да, соображает! И тебя любит, гы-гы! Через Владислава! Он ей сейчас вправляет, а она о тебе мечтает!..

– Мразь! – простонал сквозь зубы Антон.

– Мразь, – кивнул парень. – И шлюха... Может, она тебя и любит. Но я тебе отвечаю, ей за радость было с Владиславом пойти. А что, Игоря попробовала! Со мной – вообще кайф. Теперь вот с ним... Трех мужиков через себя пропустила, и типа – не виноватая я. Тебя типа спасает...

– Ты мразь!

Денис крутанул шейей – будто бы вправил затекшие позвонки. Неторопливо поднялся, словно бы нехотя подошел к Антону и вдруг, резко присев на колено, ударил его кулаком в солнечное сплетение.

После такого удара Антон долго не мог говорить. Но лучше бы Денис ему слух отбил, чтобы он не мог его слышать.

– Да ты не переживай, парень. Все нормально будет. Райка тебя сейчас спасет, мы уйдем, а ты женишься на ней. Дом вам строить не будем – извини, не входит в наши планы. А детишек нарожать – поможем. Владислав уже вовсю стара-

ется. Ну и я подмогну, если приспичит. Райка – телка знатная, хвост хорошо поднимает. Так что приспичит, буду к ней время от времени наезжать. Ей же нравится...

– Урод!

– Тебе что, люлей получать нравится? – хохотнул Денис.

И снова ударил Антона в солнечное сплетение.

– Тварь!

– Ну, точно семейка мазохистов! – гнусно скривился парень. – Одному получать нравится, другой давать!

– Я тебя убью, падла!

– И где ж ты таких слов нахватался? – угрожающе качнул головой Денис.

И обрушил на Антона град ударов. Бил до тех пор, пока тот не потерял сознание.

В следующий раз он очнулся в той же комнате, на том же месте, но руки его были уже развязаны. Перед ним на коленях стояла Рая. Держала в руках его голову, трясла ее, чтобы он пришел в себя.

– Ну вот, наконец, – сквозь горькие слезы улыбнулась девушка.

Антон с трудом пошевелил распухшими губами.

– Всем дала?

– О чем ты?

– Ты меня спасала, – презрительно усмехнулся парень.

И приподнялся на локте. Голова закружилась так, что пришлось лечь снова.

– Это все неправда!

Она в смятении отвела в сторону глаза.

Антон представил, как она извивалась под Владиславом, и застонал, прокусив и без того разбитую губу.

– Тебе больно? – забеспокоилась Рая.

– Да. Тело болит и душа... Как же ты могла?

– Они могли тебя убить... Денис нож из кухни принес, показал, как в горло тебе воткнет...

– И ты ему поверила?

– Он правда мог тебя убить. Я видела его глаза.

– Ты хотела ему верить. И поверила. Чтобы под Владислава лечь... Как, понравилось?

Рая в отчаянии отвернула от него голову.

– А квартиру он тебе не предлагал, – продолжал он. – За чем? И так дала...

– Хватит, – умоляюще посмотрела на парня Рая.

– Хватит, – скривился он. – Троих через себя пропустила. Теперь, конечно, хватит... Или еще не все? Денис, наверное, обещал зайти, да?

– Ты жестокий!

– А ты какая?

– А я шлюха... – расплакалась девушка. – Поверь, я не хотела, но...

– Шлюха ты... – кивнул Антон. – И на передок слабая. И на голову... Развели тебя как последнюю дуру... Но с тобой ясно. А что с этими? Они что, дальше будут мед полной

ложкой хавать? Тебя растоптали, меня унизили...

Возможно, Рая действительно спасла ему жизнь. Своим телом. Но ведь он не просил ее об этом. И никогда бы не попросил. Так что ее половой героизм был напрасен. И Антон не знал, что будет с ними двоими дальше. Простит он ее или нет? Будут они вместе или разойдутся? Он еще не мог сказать, что будет с ними. Но уже точно знал, что на эти вопросы он будет искать ответ после того, как восстановит справедливость.

Глава 6

1

Не остывшая за ночь земля, прогретая за день трава, плотный теплый поток воздуха с хлебных полей – все это должно было согревать. Но Антону приходилось крепко сжимать зубы, чтобы они не стучали от испытываемого им внутренне-го холода. Его колотило. Ноги предательски дрожали, отказываясь нести вперед озябшее тело. Подсознание требова-ло вернуться назад, за ограждение колючей проволоки. Но безумная злость толкала его вперед, на вражеские укрепле-ния.

Он понимал, что это авантюра – пробраться на террито-рию зенитного дивизиона, на боевые позиции, где находи-лись кабины управления и установки с ракетами. Но впереди его ждала более страшная авантюра, мысль о которой помо-гала ему справиться со страхами.

Забор из колючей проволоки не стал для него преградой. Два часа ушло на то, чтобы ползком приблизиться к земля-ному валу, в окружности которого под навесом из маскиро-вочных сетей находились две длинные кабины на колесах. Он забрался на самый верх обваловки. Отсюда открывался вид не только на пункт управления, но и на бетонную доро-

гу, проходившую мимо, по которой в тусклом свете фонарей сонно дефилировал часовой.

Антон не надеялся на успех. Он уговаривал себя, что это всего лишь разведка. Ночь и трава надежно укрывали его, а к рассвету он уберется отсюда. Пусть и без добычи, но живой и невредимый. А завтра ночью здесь же попытает удачи. Если не передумает... Но на очередном круге по пустынным в этот час позициям часовой свернул в сторону кабин.

Судя по его походке и расхлестанному внешнему виду, это был старослужащий. Скорее всего, «ДМБ: осень-94». Так или иначе, парень явно дал слабину. И без всякого зазрения совести забрался на широкие ступеньки кабины, сел, опершись спиной о закрытую дверь. Приклад автомата упер между ног, ствол обхватил двумя руками, голову опустил на плечо.

Заснул он почти сразу. Антон не мог знать, что ему снилось. Но, видно, сон был тревожным. Парень дернулся, раскинул руки, завалился на бок. Автомат полетел вниз со ступенек, но на землю не упал: удержался на ремне. Часовой спал так крепко, что не чувствовал рукой тяжести зависшего на ней оружия. Антон этим воспользовался. Прислушиваясь к тишине, озираясь, приблизился к бестолковому «деду», достал из кармана перочинный нож, перерезал лямку ремня, вытянул ее из руки часового. Солдатик заворочался во сне, переместил тело на другой бок. И затих.

Уже забравшись на вершину вала, Антон услышал тяже-

лый звук падающего тела. Оглянувшись, увидел поднимающегося с земли часового.

Время у него еще было. Пока солдат будет искать пропавший автомат, пока до него дойдет, что его похитили...

Тревожный вой сирены разнесся далеко по округе. Но Антон слышал лишь его отголоски. К этому времени он успел удалиться от места минимум на два километра. Но успокаиваться было еще рано.

2

Мечь вершат на холодную голову. Прошло больше недели с тех пор, как Владислав, тип из подлой троицы, последним надругался над Раей. Антон в какой-то мере остыл и даже понимал, что поступает глупо, но ничего не мог с собой поделать. Видно, все-таки зашли шарики за ролики, когда он убивался из-за нее. А Денис еще больше усугубил этот заскок. Поэтому остановиться не мог. Как вышел на тропу войны, так и продолжал следовать по ней с упорством обреченного психа. К тому же у него в руках грозное оружие. Столько нервов и времени ушло на то, чтобы раздобыть автомат. И он не мог допустить, чтобы усилия были потрачены впустую.

Антон не воевал, не служил в спецназе. Но зато он убивал. Страшное дело, если не сказать омерзительное. Он не хотел больше этим заниматься. Но жизнь заставляла идти против

моральных принципов. Тем более что тропка через них уже проложена. Трудно будет нажать на спусковой крючок, но он это сделает.

В армии он не выполнял спецзаданий. Не совершал диверсий на территории врага. Но все же ему хватило подготовки, чтобы заполучить оружие. А следующей ночью он обследовал территорию, прилегающую к дому, где Рая впервые стала жертвой хитроумных подлецов.

Из разговоров с Денисом Рая поняла, что этот дом Владислав частенько использует для холостяцких вечеринок. Друзья, женщины, веселье. И баньку срубил размером с обычный деревенский дом – чтобы развлекаться там с бабами. Лето, тепло, река – попарился, вышел голышом на пристань, окунулся. Красота!

Антон нарочно выбрал для охоты пятницу.

В доме никто не жил, но собака во дворе была. Впрочем, его это не пугало. Баня и сарай для лодки находились за забором, и пройти к ним со стороны леса вдоль реки не составляло труда.

В доме, судя по всему, никого не было. И банька пустовала. Тишина. Только слышно, как плещется вода о берег да стрекочут сверчки.

На двери в баню висел тяжелый амбарный замок. И лодочный сарай тоже закрыт, но рядом с ним в траве валялась деревянная лестница, по которой можно было залезть на чердак. Что Антон и сделал.

Чердак был низким, тесным и пыльным. Зато парень чувствовал себя в безопасности. Нечистая сила его не пугала. Пожалуй, его бы не смутило, если бы этот сарай стоял посреди кладбища. Сейчас он находился в таком состоянии, когда бояться мог только самого себя.

Он предполагал, что ожидание может затянуться на все выходные. Поэтому прихватил с собой рюкзак с провизией. Взял он и фонарь, и топор, и саперную лопатку, и нож, и даже садовую ножовку. Автомат само собой. Не важно, что всего с одним магазином.

Ночь была длинной, спать не хотелось. От нечего делать Антон аккуратно разобрал полчердака, осмотрел сарай изнутри. Лодки там не было, только хлам и вода у ворот.

Строение было без фундамента. И это навело парня на мысль сделать подкоп. Чтобы выйти к бане, он должен был как минимум спрыгнуть с чердака. Но при этом его могли заметить. А если он аккуратно вылезет через подкоп, тихонько подойдет к объекту... К тому же за делом и мысли дурные не так одолевают.

Трудился Антон всю ночь до рассвета. И лаз под сараем проделал, и расстояние от него до бани просчитал. Продумал и путь отступления.

Первую половину дня он проспал, вторую – мучился сомнениями. Несколько раз поддавался искушению убраться отсюда подобру-поздорову, но всякий раз хоть и с трудом, но останавливал себя.

Мимо ходили люди, на пристани резвились деревенские купальщики, но банька так и оставалась на замке. Наступил вечер, за ней ночь, но дом за оградой не подавал признаков жизни. Антон то злился, то радовался. Хотелось рассчитать-ся с подлецами, сломавшими ему жизнь. Но в то же время не хотелось их убивать. Первое перевешивало второе, но если не будет возможности отомстить, то ничего и не произойдет... И все же он набрался терпения пережить и эту ночь. Завтра – воскресенье, и, возможно, троица еще пожалует сюда.

Он уже засыпал, когда в ночной тишине до него донеслись чьи-то голоса. Кто-то громко рассмеялся. Открылась и стукнулась о бревенчатую стену дверь. В окнах бани загорелся свет... Антон глянул на часы. Половина первого ночи. Не слишком ли позднее время для веселья?

Антон с чердака спустился внутрь сарая. Через щели в досках хорошо просматривалась баня и вход в нее. Дверь открыта настежь. На пороге под козырьком двое – мускулистые парни в шортах и майках-борцовках, цепи на шеях. Один широколицый и кряжистый. Второй – глазастый, рослый, с широченными плечами при узких бедрах. Никого из них Антон не знал. Кажется, это не совсем то, что было ему нужно.

Но очень скоро появился Денис. Пьяный, наглый, в растянутой рубашке, он обнимал сразу двух девушек. Они тоже были под градусом, но не похоже было, что это веселило их. Внутренне скованные, они настороженно смотрели на пар-

ней, стоявших под козырьком.

– А вот и мы! – хохотнул Денис.

И хлопнул спутниц по мягким местам. Парни протянули к ним руки, чтобы принять эстафету, но девушки остановились на полпути. Они боялись идти в баню, их пугало все, что происходило вокруг.

– Да вы чо, девчонки! Щас парить вас будем!

Кряжистый схватил за руку остроносую брюнетку, с силой затащил ее в баню.

– А ты чего стоишь? – Денис бесцеремонно подтолкнул ко второму своему другу худосочную шатенку. – Баню не любишь? Привыкла в грязи жить?..

– Не хочу! – отчаянно мотнула головой девушка.

– А я хочу!.. Выбирай, или на дрова тебя пустим, или лучше мочалкой быть?

– Ну, зачем ты так? – пугливо сжалась девушка.

– А ты что, не знала, куда ехала? Давай, давай, мочалка!.. Костян, принимай товар!

Глазастый растянул губы в похабной улыбке, сгреб незадачливую девушку в охапку и вместе с ней исчез в бане.

Денис остался один. Потянулся, закурил, покачнувшись, тоже зашел в баню. Закрывать дверь за собой и не подумал.

Сначала в сенцах бани послышался шум падающих поленьев. Кто-то неудачно полез за дровами. Потом из трубы повалил дым.

Чувствовалось, что братва нагрянула сюда спонтанно. Ни-

кто не подготовил для них баньку. Но парни сами зажгли печь. А скучать им не приходилось. Пока парилка прогревалась, они забавлялись с девушками. Донесшийся до Антона визг свидетельствовал о том, что им не сладко приходится в компании крутых парней.

Чуть погодя из бани выскочила шатенка. Босиком, в одних трусиках. Она побежала к дому.

Антону было жаль девчонку, но рисковать собой ради ее спасения он не собирался. Сама виновата, что связалась с братвой. Выпила с ними, позволила увезти себя за город... И Рая виновата в том, что не смогла устоять перед подонками. И он до сих пор не простил ее за это. До сих пор зол на весь женский род. И на этих сучек тоже... Но за Раю он отомстит. И за этих тоже...

Впрочем, у шатенки был шанс избежать насилия. Если за ней погонится Денис, Антон убьет его, а ей позволит убежать. Но в погоню за девушкой бросился глазастый. Ноги у него длинные, быстрые, руки загребущие. Он в два прыжка догнал беглянку, взвалил себе на плечи, утащил в баню.

Антон через подкоп вылез из сарая, затаился в яме, откуда хорошо просматривался вход. Приготовил к бою автомат. Хватит тянуть резину. Как только появится Денис, он срежет его очередью. И наутек. Вряд ли после этого братва и дальше будет веселиться с девочками. Не до того им будет.

Но Денис не появлялся. Зато девичьи визги переросли в стоны – и отнюдь не удовольствия.

Не хотел Антон вмешиваться. Но братки распоясались не на шутку. Измывались над девушками, не стесняясь друг друга... Может, эти несчастные в чем-то и виноваты, но кто-то же должен был положить конец насилию.

Антон уже был близок к тому, чтобы ворваться в баню и расстрелять всех ублюдков. Но в самый последний момент появился главный из них.

Денис вышел из бани с двумя ведрами в руках, направился к пристани. Ну, вот и все!

Антон выбрался из своего укрытия и с автоматом на изготовку тенью последовал за ним. Уже на пристани Денис остановился.

– Костян, ты? – встревоженно спросил он. И обернулся.

Надо было видеть его глаза, когда он узнал Антона.

– Ты?! – в ужасе простонал парень.

Ведро вывалилось из рук, гулко стукнулось о доски, одно за другим плюхнулись в воду.

– Я! И не один. С другом!

Антон многозначительно повел стволом автомата.

– Ты что, серьезно? – схватился за голову Денис.

– Нет, шучу. Ты шутил. Теперь моя очередь шутить.

Антон контролировал ситуацию. Но при этом не мог овладеть ею полностью. Надо было немедленно стрелять и убежать, а он тянул кота за хвост.

Это хорошо, что у Дениса перед смертью появилась возможность осознать всю глубину своей вины и собственной

ничтожности. Но пора было с ним кончать. Антон же чувствовал, что не сможет выстрелить в безоружного человека. Вроде бы и был опыт, но...

– Девок насилуешь? – нарочно накручивая себя, зло спросил он.

– Они... Они сами хотят...

– Рая тоже сама хотела?

– Да... То есть нет... Не стреляй, не надо!

Денис рухнул перед Антоном на колени, в мольбе о пощаде протянул к нему руки. Теперь парень точно знал, что не сможет выстрелить.

Но ситуация вдруг резко изменилась.

– Денис, братуха! – встревоженно донесся со стороны бани возглас.

За спиной появился враг. И надо было срочно избавляться от Дениса... Эта мысль и заставила Антона нажать на спусковой крючок...

Денис дернулся, завалился на бок. У Антона не было времени выяснять, жив он или мертв. Нужно было кончать с появившимся братком.

Оказалось, что их было двое. Одного Антон срезал сразу. Другого короткая очередь догнала в дверях... Вот теперь можно было уходить.

Крепкий джин обжигал горло. Но вслед за первой Владислав тут же подлил вторую рюмку. И сразу же выпил, на пару с Игорем. Не чокаясь.

– Кошмар! И надо же – в моем доме!

– Сам виноват, не хрена было блудство разводить, – покачал головой Белокозов.

– Ну, так ты ж и сам пользовался...

– Больше не буду.

– Только ты меня и понимаешь... А этот... Ну не идиот!..

– Не надо о покойниках плохо.

– Да понятно... И все равно, какого ляда!.. Еще и девки эти!

Сегодня утром жена Владислава впервые за много месяцев сама проявила инициативу. Проснулась, приласкалась, затем сама залезла на него... Так хорошо утро начиналось. А потом вдруг появились менты. «Владислав Павлович, произошло убийство...» И повезли его в деревню, к дому, который он по своей глупой воле превратил в самый настоящий вертеп. Оказалось, что ночью Денис Можаяев привез в баню своих друзей и девчонок. А потом появился киллер. И все, нет больше Дениса. Погиб и один из его дружков. Другой в тяжелом состоянии.

– Что девки? – спросил Игорь.

– Что-что... Говорят, что их силой в баню привезли. И сразу – насиловать... Но я-то здесь при чем? Просто Денис знал, где ключ лежит... И надо было ему говорить...

– Успокойся. Никто тебя ни в чем не винит. Я звонил начальнику РОВД, тебя ни в чем не подозревают...

– А все равно неприятно!

– Понятное дело.

– Спасибо, что приехал. Поддержал...

– Ну, мы же друзья... Может, пойдем баньку растопим? – улыбнулся Игорь.

– Шутишь?

– Ну, надо же настроение поднять...

– Где, в баньке? Денис вчера уже поднял...

– Менты говорят, что это разборки, – сказал Белокозов.

– Думаешь?

– Ну, говорят... У Дениса брат в авторитете. И сам он с братвой дружбу водит. Вот под раздачу и попал... Одно смущает, киллер гнездо себе в твоём сарае свил. И подкоп сделал. Долго ждал.

– Кого ждал?

– Вот и я о том же... Может, тебя ждал? – В раздумье Игорь пристально посмотрел на Владислава.

– Меня?!

– Ну не мог же он знать, что Денис в баню к тебе намылится. А про тебя знал...

– Так не было у меня в планах вчера, – холодея от дурного

предчувствия, пробормотал Владислав.

– А сегодня?

– Да нет, у меня дома баня. Маше здесь не нравится...

В городе у него был дом покруче. Двухэтажный, с мансардой и высоким цокольным этажом, добрую половину которого занимала финская баня. Там и душ с горячей водой, и бассейн. А загородный дом жена игнорировала. И баню тоже. А зря. Держала бы дом под присмотром, и не было бы здесь бардака. И Денис бы вчера не нагрязнул... А так трупы. И головная боль.

– Ну а сам ты наезжаешь?

– Зачем спрашиваешь, если знаешь... Ритку возил, Таньку...

– Райку, – подсказал Игорь.

– Райку ты сюда возил.

– А ты?

– Разве я тебе не рассказывал?.. Денис квартиру для нее снял. Сначала она, а потом я должен был. Приехали, а там парень какой-то. И с кулаками на Дениса полез. Ну, мы ему и дали... Денис за нож схватился, горло, говорит, ему сейчас перережу. Райка кричит, не надо. А он – если хочешь его спасти, то ложись. И она легла, под меня... Никто, конечно, убивать его не собирался...

– Да, но Дениса убили... Что за парень?

– Ну, парень как парень. Она же не только с нами гуляла.

– Гуляла... Она парня из армии ждала. Верность ему хра-

нила. А мы ее по рукам... А он из армии, понимаешь. Башня еще не на месте...

– И автомат, – встревоженно добавил Владислав.

– Что автомат?

– Ну, в армии с автоматами служат.

– Да, но домой с ними не отпускают...

– Не отпускают... И не украдешь... А может, он в горячей точке служил? В Осетии, например. Там и украсть можно...

– Не знаю, не пробовал. Но про паренька этого я бы узнал. Мало ли что... Как ни крути, а дел мы натворили...

– Может, по домам? – робко спросил Владислав.

Совсем недавно дом казался ему надежным убежищем. Место происшествия совсем рядом, но дом отдален от него высоким забором, во дворе собака. Но вдруг выяснилось, что убийца мог охотиться не только на Дениса. И так захотелось вдруг в город.

– Да как скажешь, – пожал плечами Игорь.

Судя по всему, ему не хотелось никуда уезжать. И тем не менее ему пришлось переместиться из кресла в машину.

Но только они выехали за ворота, как путь им перегородил черный «Чероки», из которого выскочил коренастый Можай, брат Дениса Можаяева. С гневной гримасой он остановил машину, открыл дверь, схватил Владислава за грудки, резко потянул на себя.

– Говори, падла, кто Дениску сделал? – заорал он.

Глаза бешеные, лицо красное. На какой-то миг Владисла-

ву показалось, что зубы у него в крови. Как будто только что младенца сожрал.

– Я... Я не знаю...

– А если хорошо подумать?

– Может... Может быть...

– Что может быть?

Можай поставил Владислава на землю, разжал руки. В тщетной попытке успокоиться он провел рукой по смятому воротнику его рубахи. Но тут же снова сжал его, скрутил в жгут. Правда, самого Владислава уже не дергал.

– Что ты знаешь, говори!

– Ну, я не знаю... Но может быть... Его Антон зовут... Он мог за свою девушку отомстить...

– Кому, Денису?

– Да... Но я не уверен...

– И все равно проверить надо, – сказал Игорь.

Он вышел из машины и с важным видом наблюдал за сценой. Но Можай так глянул на него, что его начальственный вид сразу слетел с него.

– Что проверить?

– Девушку зовут Рая, фамилия Малыхина. Улица Полтавская, дом восемнадцать. Квартиру, к сожалению, не знаю... У Дениса... э-э... роман с ней был. А к ней парень из армии вернулся. Может, оттуда уши растут?

– Уши?! Я там все, на хрен, оборву! – взревел Можай.

– Мы можем ехать? – робко спросил Владислав, когда Мо-

жай направился к своей машине.

– Куда? – рыкнул он.

– Домой.

– А это что? – Бандит кивком показал на дом.

– Дача.

– Жирно живешь, карась... Здесь останешься. Пока я не приеду. И смотри у меня!

Можай уехал, а Владислав повернул назад. Он, конечно, мог найти управу на этого грубияна. Но не хотелось с ним связываться. Лучше немного потерпеть, чем потом расхлебывать красную жижу.

Игорь последовал за ним. За то время, что он возил к нему домой своих баб, кавказец Байрон успел к нему привыкнуть. И даже не зарычал на него. Но все же Владислав загнал его в клетку. Лиха потом не оберешься, если он вдруг покусает Можая.

Глава 7

1

Снаряд в одну воронку дважды не падает. Если он не управляемый. А у Антона была голова на плечах. И управлять он собой мог. А еще в нем вдруг проснулись охотничьи инстинкты. Он учуял добычу, поэтому и вернулся к дому, вблизи которого привел в исполнение свой первый приговор. Весь день он отсиживался в лесу, а с наступлением темноты выдвинулся на позиции. И не прогадал: в окнах дома горел свет. Значит, Владислав здесь. Значит, не долго ему осталось...

Он мог бы отказаться от своей безумной затеи. Но стремление к справедливости удерживало его на тропе войны. Неправильно это – один подлец получил свое, а двое других останутся безнаказанными. Сказал «а», значит, надо говорить и «б». На этом он и остановится. С этого он и начнет новую жизнь. Возможно, вместе с Раей... А пока – пойте песню безумству смелых.

Единственно, о чем он сейчас жалел, – это о малом боезапасе. В магазине осталось всего четырнадцать патронов. Оставалось надеяться, что Владислав один в доме, без охраны.

Антон перемахнул через забор, спрятался за кустом смородины. И только тогда вспомнил, что во дворе может быть сторожевой пес. И действительно со стороны дома донесся отчаянный лай. Но самой собаки не было. Значит, она на цепи.

Он сидел без движения, пока собака не заткнулась. Еще немного выждал и потихоньку, под прикрытием садовых деревьев и кустарников стал приближаться к дому. Заметив клетку с запертой в ней огромной собакой, замер и постарался слиться с ландшафтом, чтобы пес его не обнаружил.

Антон не решался ворваться в дом. Лучше всего было встревожить собаку, дождаться, когда хозяин выйдет на шум, и тогда уже выпустить в него пулю возмездия. И желательно не одну.

Но пес залаял и без участия Антона. К дому подъехала машина, кто-то – возможно, сам Владислав – вышел за калитку, затем открыл ворота. Во двор въехал и встал под фонарь черный джип, из которого выбрался мордасто-коренастый тип в кожаной куртке. Вслед за ним появились еще двое – один здоровее другого. И с ними девушка с заломленной за спину рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.